

ВСЕННА ЛЕСТОВА И ЛИДИЯ ЧИЖА

Белка
в отпуске

34 ХОЛОСТЯКА
ИЛИ ДНЕВНИКИ
НАРОДНОЙ СВАХИ

**Лидия Сергеевна Чайка
Ксения Алексеевна Лестова**

**Тридцать четыре холостяка,
или Дневники народной свахи**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69869122

SelfPub; 2023

Аннотация

Есть мир, в котором оживает сказка. И каждый, хоть раз, мечтал туда попасть. Правда, попасть-то туда мечтали в детстве, а не являясь студенткой МГУ, и уж тем более не в качестве свахи. Но и такое тоже, оказывается, бывает... А чтобы вернуться домой, необходимо женить тридцать четыре холостяка, которые не желают идти под венец.

**Ксения Лестова,
Лидия Чайка
Тридцать четыре
холостяка, или Дневники
народной свахи**

Окиян, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,

Расплеснется в шумном беге,

И очутятся на бреге,

В чешуе, как жар горя,

Тридцать три богатыря,

Все красавцы молодые,

Великаны удалые,

Все равны, как на подбор,

С ними дядька Черномор.

А.С. Пушкин «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди»

ПРОЛОГ

– Эх, Светозарушка, женить тебя пора, – вздохнул кот-ученый, – что ни день, так в драку какую ввязываешься или в войну...

Светловолосый, хорошо сложенный мужчина, почесал недельную щетину на лице. Еще вчера это был дом старосты, а сейчас... только одна стена стоять осталась.

– Тимофей, помолчи – самому тошно, – Светозар зло посмотрел на кота.

– И что тебе на этот раз не понравилось, окаянный? Почто старосту ихнего без крова оставил? – не унимался рыжий кот.

– Это случайно вышло... – буркнул богатырь.

– Сжечь дом уважаемого человека, это ты называешь случайно?! – округлил зеленые глаза Тимофей.

– Это не я. У них в одной из комнат свеча была не потушена, – стал оправдываться мужчина.

– А пораньше, вспомни, голубчик, – не отставал кот. – Чем тебе дочка Мифодия не угодила? Почто девку обидел зазря?

– Я?! – опешил от такого заявления мужчина. – Тимош, пожалей! Да они же свою Марью мне сами сватать стали. Я раз

пять им повторил, что жениться вообще не намерен, а староста Мифодий все свое талдычил. Вот я и того...не сдержался. Ты мне лучше посоветуй, как теперь быть.

– Посоветуй?! – кот взъерошился. – Сам заварил кашу, сам теперь и расхлебывай.

– Ну, пожалуйста... – Светозар почесал друга за ушком. – А я тебе молочка налью, как придем.

– Ах, ты..! – не сдержался Тимофей. – Мог бы и по-нормальному попросить. Что с тебя взять, детина необразованная. Ладно, подумаем, что можно тут поделывать... Ты не хочешь поработать плотником? В смысле, заново отстроить старосте терем?

Кот прошелся на задних лапах взад-вперед, заложив передние за спину, и вопросительно посмотрел на Светозара.

– Ну уж нет! – отрезал мужчина. – Они меня тогда точно на Марье женят.

– А чем тебе Марья не угодила? – стоял на своем рыжий. – Умница, красавица, с приданым, опять же... чем не завидная невеста?

– Кот, – Светозар поморщился, – не мучь ты мою душу холостяцкую. Я ни на ком не намерен жениться. Ты только представь, это же лишние заботы, ответственность, а еще... да мало ли, какие у этих баб тараканы в голове? Мне Илья сегодня рассказывал, что жена его нынче скалкой огрела. А знаешь почему? Да все потому, что негоже первому богатырю на Руси козу доить. Не богатырское это дело. А она зала-

дила...

Тимофей демонстративно закатил глаза и устало произнес:

– Ничего ты, Светозарушка, в семейной жизни не понимаешь, – кот на минуту замолк и задумался. А затем продолжил: – Ты хоть знаешь, что Илюша скоро отцом станет? Нет. Я так и думал. Так вот, говорю, как ученый, детей бабам нужно вынашивать в полном спокойствии. Им нельзя много напрягаться и нервничать. А дойка, знаешь ли, дело не из приятных... и не из легких. Коза и лягнуть может...

– Ладно-ладно, – прервал Светозар кот, – я тебя понял. Теперь я еще больше не хочу жениться. Мне и без жены прекрасно живется.

– А тебе лишь бы девок на сеновале портить, – неожиданно прошипел кот.

– Чего? Да они сами меня того... на сеновал тащат. Думаешь, легко противиться красе невинной девичьей?

– Все с тобой ясно, – кот махнул лапой, – не желаешь похорошему, будет по-плохому.

С этими словами Тимофей развернулся и направился по направлению к лесу.

– Что ясно-то? – крикнул богатырь вслед коту. – Что задумал, усатый?

– Ничего такого, Светозарушка, – не оборачиваясь, ответил Тимофей. – Скоро ты все узнаешь.

Опустившись на все четыре лапы, кот-ученый припустил

в сторону дома.

Глава 1

В которой к богатырям счастье привалило

– Свободная касса! – уже привычно воскликнула я, привлекая клиентов.

Эх, что-то сегодня мало народа в нашем бистро. Точнее, в элитном ресторане быстрого питания – «Избушка». Я работаю здесь кассиром примерно месяц. Близкое расположение от общаги и гибкий график позволяют бедной студентке (то есть мне) немного подзаработать.

Вот приспичило же мне поступать именно в МГУ! Захотела стать журналисткой и переехала в Москву. Теперь живу вдали от родных и вынуждена сама себя содержать. Плюс общага: за нее платят родители – сама бы я не потянула. Кстати о них... Мои мама с папой довольно состоятельные и считают себя вправе постоянно вмешиваться в мою личную жизнь. Даже сейчас, когда я уже уехала из Санкт-Петербурга, папа умудряется узнавать о моих потенциальных поклонниках, пробивать по ним личную информацию и отшивать. И все потому, что они с мамой уже нашли мне жениха. А тот факт, что я его ни разу в жизни не видела, их мало волнует. Размер его состояния и родословная для моих родителей – все. Нет, я так замуж до конца жизни не выйду. Хм. Если хорошенько подумать, оно мне вообще надо?..

– Алёна, ты почему в облаках витаешь? – раздался за спиной голос администраторши.

– Так это, Мария Ивановна, народу сегодня мало... – начала оправдываться я.

– Это не значит, что можно отдыхать на рабочем месте, – строго заметила заметила. – Сколько раз я тебе говорила: улыбайся, будь приветливой. Посмотри на себя в зеркало – ты на зомби похожа. И почему у тебя волосы распущены? Хочешь, чтобы они потом попадались людям в блинчиках?

– Н-нет, простите.

– Марш причесываться! – повысила все же голос начальница. – И не забудь, улыбка делает многое в нашей профессии.

– Хорошо, Мария Ивановна.

Я поплелась в нашу импровизированную раздевалку, попросив напарницу, стоящую у соседней кассы, принимать посетителей без меня. Хотя, что-то мне подсказывает – никто так и не отведаст наших «вкусностей».

Зашла в раздевалку. Ничего особенного, просто маленькая коморка с кучей шкафчиков. Хорошо же администраторше: когда захочет придет, уйдет, на нас наорет. Хотя, с другой стороны, на любовном фронте у нее далеко не все так хорошо – от этого и тараканы в ее голове чудят по-страшному. То отчитает, то премию выпишет – прямо как наша московская погода: такая вся внезапная. Я предлагала Марии Ивановне свою помощь в амурных делах, но она и слушать меня не захотела. Конечно, по ее логике я наивная и неопытная девчонка. Да еще у нас разница в возрасте с ней

пятнадцать лет. А то, что я уже пару своих подружек почти замуж выдала, это не довод. Правильно, они же еще не вышли замуж, а только готовятся. Вот проживут девчонки мои в браке больше пяти лет, тогда и себя любимую Марья Ивановна мне сможет доверить. Да ну ее, я же не буду в этой «Избушке» всю жизнь работать?

Я завязала волосы в тугой высокий хвост и вернулась на кассу.

– Вот, это другое дело! – воскликнула Марья Ивановна. – А теперь, мне пора. Через час можешь быть свободна.

И тут же испарилась. Легко сказать, через час... а вдруг кто зайдет в последний момент? Закон подлости никто не отменял. Вон, какой-то мужчина направляется прямо ко мне.

– Здравствуйте, что вам угодно? – с улыбкой обратилась я к нему.

– Одну колу в пол-литровой бутылке и блинчик с грушевым вареньем.

– Вам с собой? – уточнила.

– Да, – мужчина кивнул.

– Одну минуту, – я подошла к окошку повара и крикнула. – Сань, сделай грушевый блин, пожалуйста!

– Сейчас-сейчас! – отозвался повар. – Аленка, я прекрасно слышал заказ. Забирай!

– Спасибо, – я приняла из рук парня пластиковый контейнер и направилась к клиенту. – Вот ваш заказ. – Мужчина протянул нужную сумму (хорошо, что без сдачи) и взял в

одну руку колу, а в другую пластиковый контейнер. – Ждем вас снова.

Тот кивнул и направился на выход. Открывая входную дверь, он нечаянно пустил рыжего бездомного кота. Хотела было его выпроводить, но в последний момент сжалилась и оставила – пускай сидит.

– Алён, – за спиной неожиданно материализовался Сашка, – за бездомного кота Мария Ивановна тебя явно по головке не погладит.

– А я его домой заберу, – пожала плечами, – смотри: вроде бездомный, а какой откормленный. И пушистый. – А почему бы и нет? Вон у Людки из соседней комнаты вообще четверо их живет.

– Делай, что хочешь, а я, пожалуй, пойду, – отозвался Санька.

– Иди, – недовольно буркнула я.

Девчонка с соседней кассы посмотрела на собирающегося домой парня и решила последовать его примеру. И вот что мне здесь одной делать? А если кто-то придет? Мне, получается, и на кассе надо быть, и эти чертовы блины готовить... Эх. На что ты подписалась Аленка? Мои коллеги уходят, а я остаюсь одна.

Ну и ладно, нам с котом и вдвоем весело будет. Я украдкой стащила кусок колбасы с кухни и предложила пушистику – тот демонстративно отвернулся.

– Ну и не надо, – фыркнула я, – значит, до дома потер-

пишь.

Кот, естественно, мне ничего не ответил, зато Саша... И зачем, спрашивается, вернулся?

– Эй! Ты чего его казенной колбасой кормишь? – возмутился он, мигом оказавшись рядом.

– Я же чуть-чуть взяла, – запротестовала в ответ. – Ты его уже отрезал, и завтра этот кусок все равно нельзя будет использовать в еде.

– А почему он не ест? – нахмурился этот жадный до казенной еды тип.

– Не знаю, видать не свежая колбаса у тебя, – хихикнула я.

– Что?! – воскликнул парень. – Да нам только сегодня ее привезли!

– Успокойся, я пошутила, – примирительно сказала я. – Придем домой, еще раз попробую его покормить.

– Кстати, а в твоём общежитии можно животных держать? – засомневался Саня.

– Можно, у меня на этаже одна вообще собачку чихуа-хуа завела, – лишь отмахнулась на его скептическое замечание. – И ничего, вахтерша только каждый раз умиляется, как видит ее.

– Понятно, – сдался парень, – ну, пока, я пошел.

– До завтра, – вздохнула в след удаляющейся фигуре и тут же переключилась на своего нового питомца: – Эй, кошак, пора и нам собираться. Я только за сумкой схожу и наш элитный ресторан закрою.

Не знаю, почему я продолжала говорить с животным, но мне казалось, что оно меня понимает. Быстро сбегала в раздевалку за сумкой и ветровкой – уже вечер, так что на улице должно быть прохладно. Быстро закрыла бистро тяжелыми рольставнями и довольно потеряла руки.

– Тебя на руках донести или сам справишься? – поинтересовалась я у кота.

Кошак фыркнул, повернулся ко мне задом и потрусил к входной двери.

– Хорошо, – я двинулась следом.

Быстро находилось всего в двух кварталах от общежития. Странно, именно сегодня я чувствовала что-то особенное, преодолевая обратный путь до дома. Я хожу тут каждый день, но из-за кота, семенящего рядом, уже привычная дорога казалась какой-то необычной.

– Вот и общага, – я открыла дверь и пропустила пушистика вперед, – на третьем этаже располагается наша комната.

Решила не пользоваться лифтом и направилась к лестнице. Я, конечно, устала стоять целый день у кассы, но, с другой стороны, мало ли, как котик отреагирует... Второй этаж... третий. Я оглянулась назад – кот следовал за мной. Уменьший какой, интересно, откуда он взялся? Неужели, кто-то мог выбросить такое сокровище?

– Прошу, – сказала я, пропуская пушистика в свою комнату, – вот тут я и живу.

Не успела закрыть дверь, как услышала ответ:

– М-да, Алёнушка, не богато тут у тебя.

Я круто развернулась, но увидела только кота...

– Мур-р-р... – «сказал» рыжик.

– Послышалось, – я с шумом выдохнула. – Вот, что с людьми работа делает. Ладно, располагайся, как дома... ты голоден?

И у кого я спрашиваю? У кота, который демонстративно прошествовал к кровати? Интересно, как его зовут? Котик холёный – значит, у него еще недавно имелись хозяева. Завтра имя придумаю, а пока надо повторить конспект перед завтрашним тестированием. Только сначала приму душ. В кровати читать конспекты удобнее и теплее... под одеялком и в пижамке. Конечно, есть вероятность заснуть, но у меня был отличный помощник – кружка черного чая.

Несмотря на богатых родителей, комната в общежитии была только комнатой. Единственной отличительной чертой было наличие санузла. Я вовсе не настаивала на этой привилегии, мне как-то и на этаже было бы нормально, но мама прочитала мне целую лекцию на тему «как ведут себя истинные леди». По ее мнению, умная, красивая, талантливая я (по мнению мамы, конечно же) не должна разгуливать в халате, с полотенцем на голове через весь этаж, при всем честном народе. А мне ничего не оставалось делать, как согласиться с ней.

Когда я вышла из душа, кошка уже спал на моей кровати. Но стоило мне подойти поближе, как он подскочил и спрыг-

нул на пол.

– Ты моя умница, – похвалила я вслух рыжика. – Сейчас, я разберу постель, и можешь ложиться спать.

И, ведь, как будто понимает мою речь. Смотрит все на меня своими зелеными глазами, гипнотизирует.

– А ты точно кушать не хочешь? – спросила я, надевая наволочку на подушку.

– Фр... – ответил кот.

– Ну, как знаешь, – развела я руками, – залезай, все готово.

Кот запрыгнул на кровать, покрутился вокруг собственной оси и свернулся калачиком. Я подошла к комоду у противоположной стены и включила чайник. Вода быстро закипела, и через пять минут я уже сидела под одеялом и читала конспекты, потягивая обжигающий напиток.

Чай кончился быстро, мои силы – тоже. В общем, я все-таки заснула.

Сквозь сон поняла, что замерзла... Носки я вчера благополучно забыла надеть. А зачем, когда есть одеялко? Кстати, а где оно? Неужели опять на пол свалилось? Не разлепляя глаз, я протянула руку вперед.

Одеяло, ау! Я нашарила рукой какой-то пушистый предмет и, схватив его, потянула на себя. Раздалось недовольное «мяу!», и меня тяпнули за палец. Зашипев, открыла глаза и тихо ойкнула. Моя кровать стояла в лесу. Потерев лицо, как следует проморгалась, но видение не исчезло. Это... что

это? Где это? Мамочка! Только я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы завизжать, как сидящий на моих ногах кошак шикнул:

– И не вздумай орать!

Я икнула и скосила на него взгляд.

– И чего ты так смотришь? – кот пошевелил густыми усами.

– Ы-ы-ы...

– Плохо тебе девица? – участливо спросил рыжик. А в голосе так и чувствуется фальшь.

– Ы-ы-ы, – снова произнесла испуганная я.

– Может валерьяночки? Али травки какой, успокоительной? – он спрыгнул с кровати и встал на задние лапы.

А дальше... Я, кажется, упала в обморок. Первый раз в жизни.

– Ты зачем девицу напугал, ирод усатый? – раздался в голове громкий бас.

– Кто же знал, что она припадочной окажется? – засопел знакомый мурчащий голос.

– Приводи в чувство давай, а то Черномор узнает – хвост оторвет, – пригрозил басистый голос.

– И как я буду ее в чувство приводить?

– А вот это забота не моя, – хмыкнул собеседник кота.

– Я Ведомиру пожалуюсь, он меня, в отличие от вас, любит.

– Вот девицу в чувство приводит и иди, жалуйся.

Мне надоело лежать овощем, и я распахнула глаза. Лес никуда не делся. Ущипнув себя за руку, поняла, что все это мне не снится. Посмотрела на стоящих у кровати двух мужчин и уже знакомого рыжего кота.

– Тимофей, – подал голос мужчина с небольшой светлой бородой и в легкой кольчуге. Его голос мне знаком не был. – На кой ты ее сюда притащил?

– Вострогор, уймись, – на плечо мужчины опустилась довольно широкая ладонь. Голос второго я узнала. Это он сейчас отчитывал кота. – Как ты, девица?

Я села в кровати и притянула тут же нашедшееся одеяло к подбородку. Пижамка-то на мне... коротковата.

– Али не желаешь с нами говорить? – стал допытываться мужчина.

– Где я? – вырвалось из моего горла.

– Знамо где, – хмыкнул... богатырь? – под Красноградом, где же еще.

– Что за Красноград? – прищурилась. Видимо, убивать меня не будут, и то радует.

– Столица, – пояснил кот. – Она не из нашего мира, не стоит ей объяснять.

– А из какого она мира? – полюбопытствовал Вострогор.

– Из Хрустального, – ответил кот.

– Не может быть! – удивился богатырь, имени которого я еще не знала.

– А я, – снова подала голос, – в каком мире?

– Ты сейчас находишься в Отражающем мире, – произнес рыжик.

– Бред какой-то, – я снова потерла лицо и не заметила, как одеяло сползло с груди. Она, конечно, была прикрыта... но...

– О-о-о, – произнес Вострогор.

– Мать моя кикимора, – сказал второй богатырь.

– Прикройся! – шикнул кот и прыгнул на кровать.

Он взял край одеяла в зубы и стал усиленно натягивать его на меня.

– Я сама могу, – буркнула и забрала у него свое одеялко.

– Ты так не делай больше, – вздохнул Тимофей.

– Почему? – любопытствовала.

– Ты не серчай на нас девица красная, – слегка смущенно сказал безымянный богатырь.

– Просто они на девушек, как голодные волки смотрят, – пояснил кошак.

– Это как? – не поняла я.

– Все мы бесхозные ходим... – развел руками Вострогор. –

Никак свою судьбу найти не можем...

– Любозар, – кот повернул моську в сторону второго богатыря, которого оказывается Любозаром зовут. – Надо бы ее в терем отвести.

– Правда твоя, усатый, – Любозар почесал затылок.

– Прямо сейчас? – пискнула я. – А я не одета!

– Одеялом прикройся, – буркнул кот.

Я решила послушаться рыжего и закуталась в одеяло по самую макушку. Только нос торчал. Затем стала осторожно сползать с кровати. Ног коснулась прохладная трава. Пожившись, я вопросительно посмотрела на Любозара. Он мне казался более надежным из этой тройцы. Хотя, если сравнить его с Вострогором, то они выглядели почти одинаковыми, как близнецы. Только Любозар выглядел чуть старше.

Кот осмотрел меня внимательным взглядом и, пошевелив усиками, направился в неизвестную мне сторону. Я последовала за ним, а богатыри пристроились сзади.

– Девица, – подал голос Вострогор, – а имя-то у тебя какое?

– Алена, – тут же ответила я.

– Аленушка, значит, – это уже Любозар произнес. – Ты знаешь что, Аленушка, – в голосе богатыря послышались неуверенные нотки, – терем-то у нас дюже большой, а вот хозяйшки нету...

– И прибрать там некому... – продолжил второй богатырь.

– Короче, – вздохнул Тимофей, – будешь жить с тридцатью четырьмя богатырями. Народу много, убирать некому. Понимаешь?

– Ы-ы-ы, – снова взвыла я.

– Либо сиди и жди чуда-чудного на своей кровати, – хмыкнул кошак.

– А как вы там...

– Как живем? – догадался Любозар. – Тяжко, голубушка. Сидим, не кормлены, не обогреты. Как со службы ратной возвращаемся, никто у очага не ждет. Сердца наши кровью изливаются от тоски сердешной. А даже воину нужны и ласка, и любовь. Да и деток понянчить хочется. А то годки идут, а мы бесхозны...

– И на примете никого нет? – любопытствовала я.

– Почему нет? – подбоченился богатырь. – Вот у Огнеслава девица есть.

– И? – поторопила словоохотливого Любозара.

– Ссорятся часто, как черная кошка под ногами пробежит, так они и серчают друг на друга. Слушать тошно...

– И все? Вас тридцать четыре и только у одного есть девушка?

– Не выворачивай душу, краса, – поморщился богатырь. – Сами волками воем...

Кто бы мог подумать... С виду такие статные и как на подбор красавцы, а в личной жизни несчастны. Может мне им помочь? Только нужно сначала узнать, как домой попасть можно. А то вдруг мне и обратного пути нет.

– Кошак, – позвала я рыжего.

– М-м? – тот повел ухом.

– А домой я попасть могу? – с надеждой спросила усатого.

– Вот как всех богатырей женишь, домой и отправлю, – огорошил меня новостью рыжий.

Кажется, я попала. Да у нас вообще не знают про существование другого мира. Вернее, есть особо одаренные, экстрасенсы – вот они про параллельные миры много говорят. Но их не слушают особо, мол, наукой не доказано – не верим. Конечно, мой папочка всю Землю вверх дном перевернет... Но в том, что он меня сможет найти, я сомневаюсь.

Иду по лесу, уже все камушки и веточки ступнями пересчитала. Да и в одеяле как-то неудобно, знаете ли.

– Тимофей, – обратилась я к коту, – а в тереме вашем мне одежда найдется? И обувь...

– Одежда только наша, богатырская. Больших размеров, – ответил за рыжего Любозар, – думаю, ушить ты что-нибудь сможешь. А вот лапти придется смастерить.

Уф! Шить-подшивать – это еще смогу: я довольно хорошо училась в школе на уроках домоводства. А вот лапти плести – это увольте... Может, кто из богатырей мне поможет? Фу, без обуви тяжело, ноги уже все испачкала.

– А моются у вас где? – с моих губ сам собой сорвался следующий вопрос.

– Речка у нас недалеко, Аленушка, – пояснил Любозар, – в ней и моемся. А по четвергам еще баньку топим.

Это хорошо. Банька – это моя слабость. Стоп, а мне как мыться? Ладно, в баню я могу раньше всех пойти, попариться и быстренько уступить место... А как быть с речкой?

– Баньку я люблю, а вот от речки придется отказаться... – с досадой прокомментировала свой тяжкий вздох, который

вырвался сам собой при последней мысли.

– Это почему же? – удивились оба богатыря.

– Стесняется, небось, нагишом в воду лезть, – хохотнул Тимофей.

– Почему? – опять не поняли богатыри, а мои щеки потихоньку стали краснеть...

– Так вас, мужиков, сколько! – стал разжевывать им кот. – А она девица красная, одна, поди среди богатырей красноградских будет. Негоже, ребятушки, вам ее лишний раз разглядывать.

– А-а-а! – до богатырей дошло.

– Так мы это, подглядывать не будем, – заверил Любозар.

– Точно не будем. И в баньку Аленушку мы будем первую пропускать, – поддержал Вострогор.

Ага, все они так говорят. Сначала «ты что, я не такой», а потом оказывается очень даже...

– Любозарушка, Вострогорушка, я в вас и не сомневаюсь, – отозвался Тимофей, – а вот за Светозара не ручаюсь, так что вы уж приглядывайте за горемычным.

– Будет сделано, – хором ответили богатыри.

– А почему мне надо опасаться вашего Светозара? – подала я голос. – Он бабник что ли?

Богатыри как-то смутились от такой постановки вопроса. А вот кот, напротив, даже ухом не повел.

– В целом, да, – нехотя признал усатый, – но мужик дюже хороший. За своего он любого поколотит. На девиц красных

слаб, сам кается. И, в то же время, он единственный из всех богатырей, кто ни под каким предлогом жениться не хочет.

– Понятно. А вы его изолировать не пробовали на недельку? – Ой, меня, кажется, заинтересовала эта история. – Посидел бы без женщин, сразу поменял бы свои убеждения.

– Кот, а кот, – вклинился Вострогор, – вас теперь, похоже, двое ученых.

– Не мешай, – отмахнулся рыжик и обратился ко мне: – Пробовали, Алёнушка. Так он нам половину терема расколоматил со злости. Обиделся, соколик.

Это просто девушка ему достойная еще не попалась. Приду, погляжу на этого ловеласа. Придется с ним помаяться.

– Почти пришли, – наконец произнес Любозар.

И вправду: лес стал редеть, а через минуту, уже показался высокий терем. Он был огромным! Вот это общежитие по-красноградски! Тридцать четыре богатыря тут, должно быть, как в санатории живут. Надеюсь, для одной маленькой меня здесь найдется лишняя комната? Видя мой изумленный вид, Тимофей пояснил:

– Не сравнивай со своим жилищем в Хрустальном мире, Алена. Здешний народ любит простоту и простор. Сама посуди, на каждого богатыря своя комната, сени большие, столовая, кухня...

– А туалет? – я подняла одну бровь.

– В кустиках, девонька, – развел лапами кот.

Обалдеть! Надеюсь, они там упорядоченно на двор ходят?

Все-таки, столько мужиков – не вагон с розами... Думаю, кот просто решил надо мной пошутить, вон, как глазами хитро блестит.

– А хозяйство, кроме как по дому? Я имею ввиду, куры, грядки там...

– Нет, Алёнушка, только уборка и готовка, если необходимость в том будет. Еду нам из Краснограда привозят, так что голодными не бываем. Да и скатерть-самобранка у нас имеется. Правда с характером: только ту еду наколдовывает, которую хозяйка дома готовить умеет. И причем вид ее заколдованные блюда имеют точно такой, какой бы он был, если бы ты сама готовила. Богатырей же она за хозяев ну никак не принимает, – пояснил Тимофей. – Сама Яга Варвара зачаровывала!

Ой, мамочки! Их же тридцать четыре! Сколько же мне уборки предстоит! Настоящая холостяцкая общага. Уже повторяюсь. Хотя, если у них есть волшебная скатерка... Это в корне меняет дело. Готовка-то получается, отпадает... Яга... у них еще и Яга имеется! Ну, точно в сказочный мир попала.

– А дрова у нас обычно Светозар заготовливает, – продолжал Тимка. – Он как набедокурит, так отрабатывает.

– Неужели все так плохо? – с сомнением покосилась на кота.

– Нет. Просто он очень эмоциональный – чуть что, сразу в драку...или по бабам.

Мы вплотную подошли к терему. Вообще-то я думала, что

сейчас мне на встречу хлынет волна богатырей... Но нет. Никого.

– Тим, а где все? – спросила я.

– На службе, Алёнушка, – откликнулся кот, – придут только на рассвете.

Мы поднялись по широкой лестнице к высокой резной, дубовой двери. Сомневаюсь, что я смогу ее сдвинуть. Хотя... кажется, смогу. Кошак-ученый смог же! Я моргнула, потеряла глаза ладонями (в который раз) и... онемела. Внутри все было под стать двери: огромное, деревянное, массивное. По сравнению с моими-то размерами... Одни только стулья в моем мире раза в два меньше...

– Смотри, Алёнушка, – заговорил Любозар, – это наша столовая. – Мы прошли через сени в просторное помещение. – Тут мы кушаем, беседуем, ну и так далее. Наверху расположены спальни. У каждого своя.

В конце короткой экскурсии мне показали кладовку с новыми вещами. Я выбрала самый маленький кафтан: по длине он мне был чуть ниже колен. Подойдет. С поясами проблем вообще не возникло. Свою старую пижаму я оставила в роли нижнего белья. И теперь, такая вот красивая, я предстала перед своими новыми знакомыми.

– Вот и ладушки, – промурлыкал Тимофей, – только волосы в косу заплети.

Я порылась в вещах еще и нашла небольшую тесемку. Жаль, нет расчески. Интересно, а среди богатырей есть

длинноволосые? Кажется, последнее я сказала вслух.

– А как же! – воскликнул Вострогор. – Конечно, есть.

– Поищи гребень вон в том сундуке, – Тим указал лапой на аккуратный ларец в дальнем углу.

Эврика! Тут и зеркало, и расческа, и тесемочки. Конечно, не моя косметичка, но сойдет. Настроение подпортил Вострогор.

– Откушать бы не мешало, – пробасил он.

– Алёна, пошли на кухню, – тут же скомандовал кот.

Вот же ж, повариху нашли... эх, сюда бы Сашку. Вышла из кладовки и проследовала за Тимкой на кухню. Огромный шкаф с посудой меня не удивил. А вот все остальное показалось мне довольно необычным: так, например, роль плиты тут выполняет настоящая русская печка, раковины как таковой тут не имеется, канализации – тем более. Как посуду мыть, потом разберусь – не до нее пока. Посреди кухни располагался большой стол... а на нем гора грязных тарелок. Да, похоже, разбираться с мытьем посуды придется сейчас. Ну, только сначала кота с двумя богатырями накормлю. Вопрос, что приготовить? Чтобы посытнее и побольше... Стоп! А как тут обстоят дела с хранением быстро портящихся продуктов? Да и помнится, мне про скатерть-самобранку говорили...

– Тим, – обратилась к коту, – а продукты где? И что там на счет скатерти волшебной?

– Часть в погребке, часть в кладовой, – ответил усатый. – А скатерть... так на столе она, в столовой, как и полагается, а что?

– Да так, пока ничего, – отмахнулась я. – А в тереме много кладовых?

– Всего три: с тряпками, с едой и с оружием, – пояснил он.

– Веди меня к еде, – решила я.

Богатыри ушли в столовую, а Тимофей подвел меня к неприметной двери. Я толкнула ее от себя и прошла внутрь. Темно. Пока меня водили по терему, успела заметить, что с электричеством тут напряг. Что ж, будем свечки жечь. Но не сейчас, так как света от распахнутой двери мне вполне хватает.

М-да, еды, как говорится, полно, а кушать нечего. Были бы сейчас пельмени, не мучилась бы. Хотя, спрашивается, чего я маюсь. Надо наладить контакт со скатеркой и всего делов...

– Ко-о-от, – позвала я, – веди к скатерти – буду ее на покусать уговаривать.

– Ну, пошли, – фыркнул Тимка и первым направился в сторону столовой.

Войдя в просторное помещение, увидела там сидящих в ожидании богатырей.

– Голодные? – спросила у мужчин.

– Как серые волки зимой, – подтвердил Любозар.

– Тогда приступим, – я в предвкушении потеряла руки. –

Кошак, что делать надо?

– Сначала, душа моя, надо тарелки на стол поставить, – отозвался Тимофей.

– А что, скатерть посуду не выдает? – удивилась.

– Не-а, она ж у нас с характером...

– Ла-а-адно, – протянула и направилась в сторону кухни.

Там с трудом нашла пару чистых тарелок и ложек, и уже с ними вернулась обратно в столовую. Поставила посуду на стол и снова посмотрела на кота-ученого.

– Что? – нервно дернул тот пушистыми усами.

– Что делать надо?

– Закрой глаза, положи ладони на стол, (с предметом магическим контакт держать нужно), представь нужное блюдо и вроде как все...

– Точно? – не поверила я.

– Агась, – не очень уверенно ответил кошак.

Делать было нечего. Закрыла глаза, оперлась ладонями о стол, и стала представлять наваристый борщ...

– О-о-о, – раздалось удивленное. – Это что за чудо такое...

Открыла глаза и посмотрела на тарелки мужчин. Там и, правда, был борщ. Вот так скатерть, вот так волшебная...

– Борщ, – ответила мужчинам я.

– А борщ – это что? – решил уточнить Вострогор.

– Это суп, – ответил за меня кот-ученый, – со свеклой.

Короче, съедобно, даже вкусно. Эх вы, неучи.

– Тогда приступим! – хором воскликнули богатыри и взя-

ли в руки ложки.

Пока Вострогор и Любозар ужинали, решила уточнить у кота вопрос с мытьем посуды.

– Так этим делом обычно Светозар занимается, – охотно отозвался рыжик. – Он, как самый непоседливый, часто на кухне наказание отрабатывает, вот и натренировался посуду мыть да готовить.

– И стиркой тоже он занимается? – решила любопытствовать.

– Нет, что ты, – отмахнулся кот, – одежду они сами, каждый свою стирают.

Ладно, с мытьем посуды пока повременю. У Светозара уточню, как вернется. К моему удивлению, Тимофей тоже решил отведать супа. Пришлось и на его долю тарелку искать. Поставила ее на стол, опять прикоснулась ладонями к льняной скатерти и представила себе тарелку полную до краев горячим борщом.

– А ты, оказывается, хорошо готовить умеешь, Аленушка, – раздался довольный голос кошака.

Я распахнула глаза и вопросительно посмотрела на усатого.

– В смысле? – вопрос вырвался сам собой.

– Так скатерть же ту еду наколдовывает, которую ты сама готовить умеешь и все вкусовые качества тоже повторяет. Вот если бы ты суп постоянно пересаливала, когда готовила, то и мы сейчас голую соль бы ели...

– А-а-а, вот оно что, – стало доходить до моего усталого мозга.

– Да, давно мы так вкусно не ужинали, – подал голос Любозар.

– Слушай, а Светозар вкусно готовит? – полюбопытствовала я. – И как много?

– Ой, не напоминай, Алёнка о горемычном, – тяжело вздохнул кот. – То пересолит, то с огня вовремя забудет снять... Готовка – это не его. Да и, еще раз повторю: скатерка наша ни одного богатыря хозяином не считала. Вот и перебивались кусками. А тебя она сразу же признала.

Вот ведь... какая скатерть мне необычная досталась.

Мужчины, после того как поужинали, вместе с котом ушли в сени. Через какое-то время оттуда раздался мощный храп.

Убрав тарелки со стола, отнесла их в кухню. Как мыть посуду, я пока не знала, так что тоже решила немного передохнуть до прибытия остальных богатырей. Освободила стол от грязной посуды... точнее не совсем освободила, а просто сдвинула все в одну кучу. Сама села на стул и, уронив голову на руки, мигом задремала.

Провалиться в сон окончательно мне было не суждено. Я находилась в состоянии полудремы, когда неожиданно раздался грохот открываемой двери: очевидно, богатыри раньше времени вернулись. Кто-то прошел в кухню и пробасил товарищам:

– Эй, мужики, тут девица красная!

– Где?! – раздалось из сеней сразу несколько голосов.

Как я поняла, остальные пытались растолкать Любозара, Вострогора и Тимофея. Видимо, получалось у них довольно плохо.

– Да тут, же, – ответил тот же голос. – В кухне.

Наконец, из сеней раздалось грозное шипение усатого (по моим ощущениям того банально грубо дернули за хвост).

– Ироды окаянные!!! – завопил Тимка. – Почто разбудили меня грешного!?

От такого вопля я невольно дернулась, вскочила на ноги и заозиралась по сторонам...

– Э-э-э... – раздалось за моей спиной, – ты кто?

– Алёна, – я развернулась на голос и во все глаза уставилась на говорившего, – а вас как звать?

– Светозар...

Передо мной стоял молодой красивый мужчина, простите, богатырь. Не такой крупный, как Любозар и Вострогор, однако я все равно впечатлилась. Ясные серые глаза с интересом смотрели на меня, но лицо Светозара оставалось серьезным. Русые волосы доставали до плеч и были растрепаны. Да и щетина недельная добавляла какой-то брутальности. Красавец. Да, теперь я понимаю местных девиц.

– Знакомьтесь, – Тимофеем прошествовал ко мне, – это Алёнушка, наша новая хозяйка.

Угу, хозяйка, только меня никто не спросил, хочу я быть

вообще чьей-то хозяйкой...

– Кот ее аж из Хрустального мира притащил, – вставил Любозар, – за нас беспокоился, родненький.

– Конечно, у вас в тереме не хватает женской руки, – хмыкнул усатый.

Я скромненько улыбнулась и спросила:

– Может, поужинаем?

– Да! – хором гаркнули Любозар и Вострогор. – Алёнушка такой вкусный суп наколдовала! А еще она обещала пирог и кашу с мясом...

Я? Обещала? Что-то не припомню такого...

– Значит, теперь мне не нужно готовить? – прищурился Светозар, а в голосе так и слышалось облегчение.

– Нет. Но твоя помощь в любую минуту может понадобиться... – произнесла я. – Кстати, ты мне еще потом покажешь, где и как посуду мыть?

Богатырь кивнул и тихо хмыкнул.

– Мужики, все в столовую! – скомандовал Тимофей. – Нам сейчас Аленка поздний ужин наколдовывать будет!

Вот ведь... нашли волшебницу.

– Посуду на стол пока поставить? – окликнул меня Светозар.

– Да, пожалуйста, – улыбнулась я. – Буду очень признательна. А разве осталась еще чистая посуда?

– Обижает, – прищурился мужчина. – Иди пока соленья из погреба возьми. А то ты на эту скатерть все свои силы

потратишь.

Спорить с богатырем не стала – ему все же виднее. Ведь я и правда была не в курсе того, чем мне подобный контакт со скатертью-самобранкой грозить может. Пока доставала соленья, Светозар уже справился с сервировкой стола и заглянул ко мне в погреб.

– Вылезай, медовуху и квас я сам достану. Ты не поднимешь.

И снова не стала спорить. Прихватив маленькие бочонки с соленьями, поднялась наверх и пошла в столовую.

– А Светозарушка где? – удивился кот, как только я вошла в просторное помещение с длинным столом посередине.

– В погребе, – ответила я и водрузила на стол бочонки.

Вспомнишь лучик, вот и солнце. В столовой появился Светозар с двумя бутылками медовухи. Пока он разливал напиток по кружкам (и где только раздобыл такое количество) я встала с краю стола и уже привычно положила ладони на столешницу. Чего там богатыри заказывали? Суп? Пирог? Кашу с мясом? Да пожалуйста... Представила все это у себя в голове и уже через каких-то пару секунд послышались восторженные возгласы. Значит, получилось необычное колдовство. Правда, вместе с ним пришла и небольшая усталость. Видно, правду Светозар сказал – силу я свою на ворожбу трачу.

– Подставляй стакан, Аленка, – скомандовал кот.

– Я не пью. Разве что квас, – ответила я, присаживаясь

рядом с котом, у самого края стола.

– А я, пожалуй, валерьяночки тяпну, – промурлыкал кот и обратился к сидящему рядом Вострогору: – Соколик, налей-ка и мне, что ли. Как обычно.

Светозар поставил на стол пустые бутылки из-под медовухи и направился снова в погреб. Видимо, за квасом. Ну и еще одной порцией алкогольного напитка, наверное. Коту налили в миску валерьянки, и тот довольно заурчал. Я посмотрела на стоящие на столе тарелки и вздохнула. Далеко не все были отмыты от засохшей еды. Мужчины...

Богатырь вернулся с небольшим бочонком и, зачерпнув кружкой пенистый напиток, протянул ее мне. Я поблагодарила заботливого мужчину и приняла довольно большую кружку. А она тяжелая, зараза. Так же отметила про себя, что медовуху он из погреба брать не стал. Ну, да и ладно. Мне же лучше. Не хватало еще пьяные тела по комнатам растаскивать.

– Аленушка, – начал говорить Любозар, – мы собрались здесь...

– Пр-р-р, – произнес уже наклюкавшийся валерьянки кот. – Что за речи? А ничего, что это я ее сюда притащил? Я раскрасил ваши скудные, серые будни. Это я-я-я, – он ударил себя лапой в пушистую грудь, – пытаюсь устроить вашу личную жизнь!

– Не понял, – прищурился Светозар. – Ты что же кошак, – он приподнялся со скамьи, – пока Черномора нет, решил нас

всех сосватать?!

Я вот тоже не поняла. Почему это Тим меня свахой обозвал? Помимо организации их личной жизни, я этим богатырям должна еще и «готовить», убирать, посуду за ними мыть... А богатырей, между прочим, тридцать четыре! Хотя, пока что за столом было тридцать три. Главного где-то потеряли. Воеводы-то нема. Да и вернулись они гораздо раньше. За окном рассветом и не пахнет.

– А когда Черномор прибудет? – полюбопытствовала я.

– На рассвете, – пояснил Светозар. – Мы намного раньше вернулись, а он на приграничье задержался.

– А он...

– Алена! – повысил голос Светик (да, буду его так называть). – Только не говори, что ты разделяешь мнение этого усатого сводника!

– Разделяю, – киваю.

– Что-о-о? – Светик выпрямился во весь свой немаленький рост.

– Светозарушка, – залепетал рыжий, – не серчай на меня горемычного. Я как лучше хотел!

– И притащил сюда сваху?! – богатырь стукнул кулаком по дубовому столу. Посуда аж подпрыгнула.

– Светозар! – осадил его Любозар. – Прекрати. Аленушка не по своей воле здесь оказалась.

– Ну, кошак, – Светозар погрозил коту кулаком, – доиграешься.

– Соколик, – пискнул Тимофей, – только не сердчай. Терем второго твоего буйства не выдержит.

– Светозар, – голос подал сидящий возле него богатырь (его имени я не знала), – вот Черномор вернется, тогда и решим, что нам с заблудшей делать.

– А с ней и так ясно, что делать, – буркнул кот. – Сваха она ваша. Вот пока всех не переженит, домой ей возврату нет.

– Алена, – Светик пристально посмотрел на меня. – Это недоразумение рыжее, правду сказало?

Я кивнула, и богатырь, обреченно вздохнув, плюхнулся на скамью, закрывая лицо руками.

– Светозарушка, – кот встал со своего места и подошел к богатырю, – соколик мой ясный. Витязь мой верный. Не горюй.

– Тимофей, – богатырь убрал руки от лица и посмотрел на кота, – ты хоть понимаешь, что натворил?

– А что я натворил? – захлопал тот глазками.

– Я не хочу жениться! – рыкнул Светик.

Вот в этом я его полностью поддерживаю! Я тоже не хочу жениться! Тьфу! Замуж выходить.

– Эх, придется, – притворно расстроился кот.

– Да не по душе мне все это! – богатырь приложил руку к груди, там, где бьется сердце. – Моя жизнь не жизнью будет без свободы. Душа моя на волю просится, чтобы по полю скакать на лихом коне, ночевать под звездами и пение птицы ранней слушать. Чем, сердце в груди моей станет, без этого?

– А как же семья, жена и дюжина детишек? – спросил Любозар. – Иль не любо тебе это?

– Да и чем тебе Марья не подошла? – в разговор вклинился сидящий напротив темноволосый мужчина с короткой густой бородой.

– Ой, дурень... – кот прижал уши и тихо попятился от Светозара.

– Ох, беги Родослав, – Светозар стал медленно подниматься со скамьи. – Беги, говорю, а то костей потом недо считаешься.

– Светик, – пискнула я.

Все дружно повернулись в мою сторону. Я что, что-то не так сказала? Вон... Даже Светозар перестал Родослава взглядом буравить.

– Ты как его назвала? – спросил Вострогор.

– Светик, – снова писк.

Терем затрясся от дружного хохота. Я сидела и хлопала глазами, не понимая, с чего такая реакция. Даже Светозар за живот схватился в приступе смеха.

– Све-е-етик, – прыснул лежащий на полу кот – он от большого количества выпитой валерьянки на лапах не удержался.

– Ну, Светозарушка, – на плечо богатыря опустилась широкая ладонь Родослава, – быть тебе теперь Светиком. Так нынче богатырей на Буяне величать будут.

– А ты тогда, – прищурилась я, – Славиком будешь!

Последовала еще одна волна смеха. Вроде не так уж и мно-

го медовухи выпить успели... Я недовольно засопела и сложила руки на груди, выказывая тем самым, свое недовольство.

– Не серчай на них, Аленушка, – ко мне подошел запыхавшийся кот.

– Может, тебе валерьяночки? – прищурилась.

– Не отказался бы, – кот облизнулся.

Я взяла стоящий неподалеку пузырь, из которого Вострогор ему в мисочку валерьянки наливал, и бухнула приличную порцию кошачьей горячительной. Кот довольно мяукнул, оперся лапами о столешницу, и приложился к миске. Потихоньку все стали успокаиваться и вскоре полностью переключились на еду. Только Светик периодически на меня поглядывал, когда думал, что я не вижу. Разозлился, наверное. Ну, так я не специально.

– Я захмелел, – сказал кот и бухнулся со скамьи.

– Ой, – я подскочила с места и присела на корточки возле храпящего на полу кота.

– Не переживай, краса, – хохотнул Любозар. – Тимофей валерьянки перепил. Бывает.

– Ш-ш-ш, – произнес с закрытыми глазами кот.

– Тимка, – я почесала кота за ушком. – Тимошка, очнись.

– Мне надо в погреб, – тот с трудом встал на четыре лапы.

– Зачем? – не поняла я.

– А он когда захмелеет, – стал пояснять Славик, – идет славу богатырскую искать.

– И зачем он ее в погребке ищет? – спросила, садясь обратно на свое место с краю.

– А там у нас крыса дюже хитрая живет, вот он за ней по всему терему и гоняется.

– Чем же ему крыса помешала?

– Ты просто эту крысу не видела, – подал голос Светозар. Я посмотрела на то место, где только что находился кот... но там уже никого не было. Ну и ладно. Подумаешь, крысу ловить пошел. Что я, крыс, что ли не видела.

Прошел примерно час, но мужчины все не расходились. Я уже стала клевать носом, но упрямо сидела и пыталась вслушиваться в богатырский разговор.

– А-А-А-А!!!!!! – раздался истошный крик за дверь, которая вела в кухню.

– Что там происходит? – я снова подскочила со своего места и испуганными глазами уставилась на Вострогора. Богатыри сидели и спокойно потягивали медовушку.

– Успокойся, Аленушка, – хмыкнул Вострогор. – Такое каждый раз происходит.

– А-А-А-А-А-А!!!!!! – не унимались за дверь.

Я не выдержала и ломанулась к двери. Котика жалко! Деревянная преграда поддалась и явила моему взору довольно необычную картину...

Тимофей лежал на пузе, посередине кухни, и карябал передними лапами деревянный пол. Все бы ничего, только... Только огромная крыса ухватила его своей, довольно не ма-

ленькой, пастью за хвост и тянула в погреб. Кот сопротивлялся, как мог, и пытался вцепиться в дощатый пол... но когти были коротковаты.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! Метлу бери!!! – завизжал Тимка.

Я пробежалась взглядом по кухне и обнаружила оную около окна. Красивого, между прочим. Рама была покрашена в голубой и красный цвет, искусно вырезанный узор притягивал взгляд...

– Алена!!! – закричал кошка.

Я пришла в себя и, подбежав к окну, схватила метлу в руки. Богатыри все так же сидели за столом и на происходящее не обращали никакого внимания. Я как следует прицелилась и огрела огромную крысу по наглой морде. Та зашипела и, блеснув красными бусинками глаз, отпустила Тимошкин хвост.

– Мама, – пискнула я, пятясь от бешеной крысы.

Она пристально смотрела на меня и клацала нехилыми зубами. Еще миг, и крыса прыгнула в мою сторону. Я и пикнуть не успела, как ее схватили на лету за пасть и сильно сжали, чтобы не могла вырваться. Метла из моих рук выпала, и я плюхнулась на стоящий неподалеку стул. Переверла взгляд на схватившего озверевшего грызуна и невольно улыбнулась. Светик.

– Аленка, – он хмуро посмотрел на меня. – Ты зачем сюда полезла?

– Она Тимку хотела в погреб утащить, – ответила я.

– И что такого?

Крыса в руке завозилась и жалобно пискнула. Светозар разжал руку, и та, шмякнувшись об пол, убежала в погреб. Я туда больше не пойду! Никогда!

– А если бы она его съела?

– Вряд ли, – хмыкнул богатырь.

– Потому что запал ей в душу наш усатый, – в кухню вошел Любозар.

– Еще чего, – кот потерялся об мои ноги. – Не придумывайте.

– Правда твоя Любозар, – Светик сложил руки на груди и весело посмотрел на друга. – Крыса его на звезды смотреть звала, а тот ни в какую.

– Уберегите боги! – кот недовольно зашевелил усами.

– Аки не люба она тебе более? – Стал измываться над Тимкой Светик.

– Соколик, пощади мою растревоженную душу! – взмолился кот.

– А что в том постыдного, если два сердца находят друг друга? – продолжил богатырь. – Коли не видишь ты, как она по тебе горькие слезы льет, послушай друга своего верного...

Я смотрела на все это и тихо обалдевала. Вот ведь... компания мне попалась.

– Алёнушка! – возопил кот. – Ну, хоть ты меня защити горемычного! Иль совет дай, как спастись от супостатов ока-

янных. Пожалей сиротку, добьют ведь, ироды проклятые!

– Эм-м... – промычала я. – Тимош, а может тебе прилечь, отдохнуть? Хочешь, я сама тебя могу отнести. Скажи только куда.

– Ох, спасибо, Алёнка, за заботу по мне заболевшему, – продолжил пьяную тираду усатый. – Сделай милость, отнеси меня к себе в комнату. Мне покой и тишина не помешали бы.

Сказал и отрубился. Во, дела. Я подхватила рыжего бедолагу и понесла на второй этаж. Еще бы комнатой не ошибиться... нет, мне конечно во время экскурсии показывали ее, но все же. Кажется, нашла. Вот она, третья дверь справа, если стоять спиной к лестнице. На ней еще деревянная ручка в форме цветка. А еще хорошо, что открывается вовнутрь, а то Тимошка больно большой, одной рукой не удержишь. А так, можно пинком дверь открывать. Иногда, а то не полюдски это как-то. В общем, вошла.

Я смотрю, шкаф предусмотрен только в кухне. Для хранения одежды тут используют большие сундуки. Зато кровать широкая, с пуховой подушкой и одеялом. Красота. Я только не поняла, зачем мне в углу прятка. Ладно, будет служить чисто, как элемент интерьера. Да, похоже, они основательно подготовились к моему приезду. По крайней мере, кот, так как богатыри явно были не в курсе.

Положила Тимошку на кровать и стала осматриваться. Первым делом я заглянула в сундук, а там... и сарафаны, и рубахи, и постельное белье. Помню, Любозар мне перед обе-

дом рассказывал, что только богатырская одежда в наличии. А Тимка отмалчивался, дескать нечего вам, мужикам, про все мои планы знать. В таком случае должно быть что-то на подобии обуви. У двери... точно, там комодик небольшой стоит. Кинулась к нему и стала ящички открывать... лапти, валенки, черевички, сапожки. Жизнь налаживается.

Глава 2

В которой первую невесту пришлось у кикимор забирать

За окном уже всюду светила полная луна. Странно только, что мне спать совсем не хотелось. Да и дел еще оставалось ой как много: надо убрать со стола, посуду вымыть... Снял подобие сарафана, я достала из сундука первый попавшийся наряд. В принципе, осталась довольна: красный сарафан и белая льняная рубаша с небольшой вышивкой по вороту – вполне приемлемо, если сделать скидку на то, что я нахожусь в чужом мире, очень напоминающем древнюю Русь. Кстати, мне пришлось примерить самые настоящие лапти, которые когда-то служили людям обувью в теплое время года. Надеюсь, не успею мозоли натереть, а то надела-то я их на босу ногу.

Тихонько вышла из комнаты и спустилась вниз.

– Уложила котика? – поинтересовался тут же Любозар.

– Уложила, – улыбнулась я. – Я смотрю, за столом уже никого. Всем хватило ужина?

– А как же! – из сеней вышел Вострогор. – Все наелись до неприличия. Вон, дальше сеней уйти не смогли.

Уф! Хорошо! Значит, вкусно, значит, много. Я считаю, богатырь должен хорошо питаться, чтобы силушку не растерять. Только вот как их столько в сенях поместилось... Что-то я, как богатыри говорить начинаю.

– А утром вы, во сколько встаете? – осведомилась я. – Завтрак когда подавать?

– Знамо дело, – откликнулся Любозар, – с первыми петухами встаем. А завтракаем, как Светик приготовит.

– Я все слышу! – донеслось из кухни. – Учтите, я больше не готовлю.

– О, Светик! Ты-то мне и нужен, – воскликнула я и направилась в кухню.

– Зачем? – насторожился светловолосый богатырь.

– Ты мне покажешь и расскажешь, как посуду приноровился мыть.

– А чего там мыть? – удивился Светозар. – Вон чан рядом с печкой, видишь? Прополоскал в воде посуду, и готово дело. А грязную воду потом сливаешь в кусты.

– Ну уж нет! – возмутилась я. – Это не пойдет. Посуда так полностью не отмывается. Да и чан пачкается от жира. Я полагаю, ты его не моешь?

– Нет, – нахмурился богатырь и почесал затылок.

– Ладно, перенеси, пожалуйста, пока всю грязную посуду сюда на стол, – попросила я.

Нет, раз уж заделался хозяйюшкой, так будь добр все качественно делать. Пока Светозар таскал посуду, я отыскала

в закромах кухни небольшой тазик и наполнила его водой. Жаль, нет губки с моющим средством. Тряпку бы хоть какую найти... А вот и она – на печке лежит. Удостоверившись, что она чистая, стала использовать ее вместо губки.

Глядя на мое нехитрое занятие, Светик полюбопытствовал:

– А что у нас будет на завтрак?

– Думаю, блинчики наколдую, – ответила я, отмывая очередную тарелку, – с вареньем, со сметаной и с медом. Хм. А еще, омлет. С вяленным мясом.

Самое главное все запомнить. Вот ведь повезло, что вместо меня тут скатерть «наготавливает». Представить себе не могу, как бы я одна на такое количество мужчин готовила.

– А что это? – удивился Светик.

– Это блюдо такое из яиц, – пояснила я, – берешь сырые яйца, взбиваешь их с молоком, солишь и выливаешь все это на сковороду. Кстати, у вас есть сковородки?

А ведь, правда, на чем-то раньше блины-то пекли? Чугунные сковородки явно должны иметься.

– Есть, – кивнул Светик.

– Так вот. Ставишь в печку и ждешь. Как увидишь, что сие нехитрое блюдо перестало походить на сопли, то, значит, готово. – На этом месте я хихикнула. Ну да, не очень удачное сравнение, вон как богатыря перекосило, ну а с чем еще сравнить-то? – Пожалуй, еще и кисель наколдовать можно...

– Ты так вкусно говоришь, – протянул Светозар. – Я опять

есть захотел.

– Там вроде где-то еще пирог оставался, глянь в кладовке. – Да-да, видела я, как во время суеты с крысой один из богатырей пирог запрятал. Надеюсь, его никто найти еще не успел.

Богатырь пулей метнулся в указанном направлении и через минуту уже появился с блюдом, на котором еще оставалась половина пирога. Вот, черт, у самой слюнки потекли. Видя мою неадекватную реакцию, Светик предложил:

– Будешь?

– Угу, только посуду домою, – ответила я, с тоской глядя на гору грязных тарелок.

Светозар перехватил мой взгляд и, дожевывая кусок пирога, пробасил:

– Не-а, потом не останется. Хочешь, могу тебя покормить?

Голод не тетка, поэтому я согласилась. Никогда не думала, что смогу совместить таким образом приятное с полезным. Светик поднес к моему рту кусок вкусно пахнущего пирога, и я откусила небольшой кусочек. М-м-м, а я оказывается неплохо готовлю... тьфу, наколдываю.

В дверях показался Вострогор.

– А я-то их ищу, – воскликнул он, – эй, Красислав, ты должен это увидеть! Иди быстрее, я хочу, чтобы ты это нарисовал!

В кухню вошел еще один мужчина. Довольно молодой бо-

гатырь с цепким взглядом сразу оценил ситуацию. Темные волнистые волосы до плеч собраны в хвост... Судя по всему, местный художник.

– Эй, вы не на базаре, – огрызнулся Светик, подкармливая меня пирогом, – нечего тут глазеть.

Любозар и Красислав еще поулыбались с минуту и разошлись по комнатам. А тем временем, мы со Светиком на двоих уже уговорили весь пирог. Я со спокойной душой домывала посуду, а богатырь взялся ее насухо протирать. И чего зря Тимофей его ругал? Нормальный парень. На лестнице слышались тяжелые шаги – видать остальные богатыри тоже решили пойти на боковую.

– Светик, будь добр, вылей грязную воду, – попросила я, domыв последнюю тарелку.

Молча кивнув, богатырь подхватил тазик и направился к окну. Ну что ж, можно и так. А в это время к нам заглянул чуток охмелевший Славик.

– Алёнка, – позвал он, – ты не беспокойся, мы тебе тоже жениха подыщем.

– Н-не надо, – я даже икнула от неожиданности, – я пока еще погуляю на свободе.

– Нет, родненькая, так не пойдет, – настаивал он. – Как же так получается, ты сваха, а не замужем.

– А...

– Ничего не говори, – продолжил Славик. – Выдадим тебя. И его тоже.

Указал пальцем на Светозара. Развернулся и уже себе под нос стал бормотать:

– И Аленку выдадим, и Светика женим. Обоих поженим... переженим...

У меня ступор. У Светика тоже. Наконец, я выдавила из себя:

– Наверно и нам поспать не мешает? Завтра мне еще блины наколдовывать...

– Угу, – пробормотал Светозар, медленно разворачиваясь к выходу, – спокойной ночи. Свечи потушишь?

– Конечно, – пожалала плечами. А ведь мне еще ноги мыть! Лапти лаптями, но по лесу я сегодня знатно походила. Мисочку я уже нашла одну, она для еды не годится, а вот ноги из нее поливать можно. Я девушка не привередливая, мне и так нормально будет.

Как только богатырь вышел из кухни, и в тереме перестали слышаться его тяжелые шаги, я приступила к исполнению задуманного. Просто нечего им всем видеть, чем я тут занимаюсь. Наполнив тазик прохладной водой, вышла на крыльцо и, сев на нижнюю ступеньку, стала поливать ноги. Лапти поставила рядышком. Как же приятно, когда ножки чистые! Пока без носков обойдусь, сомневаюсь, что таковые вообще имеются. Если не найду, так что-нибудь все равно придумаю.

Только я поднялась и направилась обратно, как услышала приглушенный топот копыт. Повернула голову в том направлении и обомлела. Черномор. Я сразу поняла, кто направ-

ляется в сторону терема. Его кольчуга немного отличалась от остальных, уже виденных мной, да и сам по себе воевода был многим старше богатырей. И борода знатная, белая... Неужели не женат до сих пор? Он лихо соскочил с гнедого жеребца и направился ко мне.

– Здравствуй, красна девица, – поздоровался он, – как звать тебя, юное дитя? – Он привязал коня к растущему неподалеку дереву и подошел ко мне.

– Алёна, меня...

– А-а-а, – протянул богатырь. – Знаю – знаю, Тимофей мне все рассказал, когда за тобой собрался прыгать в Хрустальный мир, – перебил Черномор.

– Вы не голодны? – осведомилась. – Я, если что, и наколдовать чего могу...

– Не откажусь, голубушка.

– Пойдемте тогда в кухню, – улыбнулась я и пропустила мужчину вперед. Все-таки как-никак хозяин дома прибыл.

Уже через какую-то минуту мы вошли в святая святых.

Тазик, который все это время не выпускала из рук, поставила на пол рядом с печкой. Быстро взяла небольшой котелок, который только недавно успела вымыть, и направилась в столовую. Там, водрузив его на стол (тяжеловат был, зараза), быстренько наколдовала гречневую кашу с мясом. А что, сытно и полезно. Взяв уже полный котелок в руки, вернулась в кухню и поставила наколдованный ужин перед воеводой. Потом дала мужчине ложку и потянулась уже рукой к стопке

чистых тарелок, которая стояла на столе, как меня остановили усталым:

– Тарелку не давай, – произнес воевода, – я из котелка поем.

– Как вам угодно, – пробормотала я.

– Однако, чисто на кухне стало, хозяйюшка, – медленно оглядываясь по сторонам, произнес он.

– Вас на обед ждать завтра? – спросила я. – Просто сегодня все только к ужину подтянулись.

– Когда как, Аленушка. Служба – дело серьезное, – вздохнул богатырь. – Иногда сложно время точно рассчитать.

– Поняла, – улыбнулась я Черномору, – тогда буду всегда готова накормить неожиданно оголодавших.

Воевода ел и на все лады расхваливал заколдованный мною ужин. Окончив трапезу, он раскланялся и поднялся в спальню, а я... стала опять мыть посуду. Благо, той немного было.

Ура, я свободна! Пойду спать, а то рассвет уже скоро, а у меня ни в одном глазу...

Рассвет еще далек,

Но тает грим любви,

Усталость вижу и смятенье,

Взглянув в глаза твои...

Э-э-эх... Как же я скучаю по дому: по Санкт-Петербургу, по родителям, по Москве с учебой и работой – уж очень жизнь у меня там шальная пошла. Да и родители переживать

начнут... Вот и думай теперь, как в кротчайшие сроки женить всех богатырей.

Когда вошла в комнату, сразу заметила какую-то книгу, которая лежала на моей кровати. Подошла поближе и прочитала название: «Перепись богатырей Красноградских». То, что надо! Открыла на первой странице и увидела Черномора (точнее его изображение). Видать, Красислав действительно хорошо рисует... И грамоте обучен. Вон, даже краткую биографию составил. Ладно, завтра почитаю. Закрыв фолиант, переложила его на комод.

Спать! Подушка, я иду!

Не раздеваясь, повалилась на кровать и сразу уснула. Уж слишком был насыщенный день.

– Уж рассве-е-е-ет за око-о-о-шком, – раздался сквозь сон душераздирающий вой. – И лу-у-уг зацв-е-е-ел конопле-е-е-ей...

Мне не послышалось? Коноплей?!

– Ты стои-и-и-ишь у окошка-а-а-а, – не унимался противный певец. – И хлещешь пустой самого-о-о-он!

Я открыла глаза и уставилась на Тимофея. Он сидел на сундуке и раскачивался из стороны в сторону.

– И ветер бежит под нога-а-ами, – продолжил котяра. – И воеет как брошенный пе-е-е-ес! – Он приподнял моську и завыл еще горше: – Любовь не мерится словами-и-и-и. Она как раскат осенних гро-о-о-оз! Моя Любо-о-овь! Моя отра-

да-а-а-а! Зачем ты бросила-а-а-а меня-я-я! Я все прощу-у-у и если надо-о-о... Порву любого-о-о-о за тебя!

– Тимка, – позвала я, – ты чего?

– Ась? – пришел в себя кошак.

– Откуда такие душещипательные завывания?

– А, это... – замялся котик. – Это стихи Смеяна. Он у нас стихоплетством балуется.

– Ого, – хмыкнула, вставая с кровати и разминая затекшее тело. – И что еще ваш стихоплет написал?

– Много всего, – повел густыми усами кошак. – Ты это, не спи на ходу, тебе еще завтрак колдовать. А Черномору откушать как следует надо, перед тем как на службу отправиться.

– А остальные богатыри? – полюбопытствовала я.

– Они сегодня ближе к обеду поедут. Границу с Замухрынью проверять.

– Замухрынью? – я прыснула в кулак.

– Ну да, – не понял моей реакции кот. – Так соседнее государство зовется.

Застелив кровать, я привела в порядок сарафан, и пошла прогонять Тимку с насиженного места. Тот нехотя соскочил с массивной крышки и недовольно засопел. Но я не обратила на его недовольство никакого внимания. Открыла крышку и стала копаться в аккуратно сложенных в сундуке вещах. Мне нужно было найти хоть что-то отдаленно напоминающее носки. А то я на босу ногу, да в лаптях себе такие мозоли натру, мама не горюй. Кошак понял мое копошение и об-

радовал новостью, что в правом углу сундука есть несколько пар вязаных носок. Обрадовавшись этой новости, я быстро достала первую попавшуюся пару и натянула ее на ноги. Материал был легкий и довольно приятный, так что я могла не опасаться того, что мои ноги в них будут преть. Затем я, наконец, обулась в лапти (и как в них раньше ходили?). Взяв в руки лежащий на комодике гребень, стала пыхтеть над своим «гнездом». Когда распутать волосы все-таки получилось, заплела косу и подвязала ее тесемкой. Как я так спать умудряюсь, что к утру не могу распутать образовавшийся колтун? Головой по подушке, что ли вожу?

– Хватит прихорашиваться, – поторопил Тимка, – иди завтрак готовь, тьфу, наколдовывай.

Погрозив коту кулаком, открыла дверь и прошмыгнула в просторный коридор. Необходимо по-быстрому наколдовать завтрак и заняться книгой. И, в конце концов, зазубрить имена богатырей. Все-таки тридцать четыре – это не один. Так быстро всех не запомнить.

Кухня встретила меня относительной чистотой – не зря до поздней ночи хлопотала по хозяйству. Да и Светозар помогал, как мог. Вспомнив о богатыре, я невольно улыбнулась. Хороший он. И чего кошка на него наговаривает?

– А я ей и говорю, – раздался голос из столовой, – что не готов я с батюшкой знакомиться. А она уперлась и из терема не пускает. Я и разозлился...

– Светозар, – тяжелый вздох другого богатыря, – хватит

девок портить. А то у нашего терема скоро обиженные отцы соберутся.

Кажется, мужчины потихоньку стали подтягиваться. Значит, надо поторопиться. А кот мне говорил, что утром только один Черномор будет завтракать. Вот ведь... прохвост рыжий.

– Какая ты хозяйственная, Аленушка. – Тимка величаво вошел в кухню и стал крутиться у моих ног. А я тем временем быстро отсчитывала нужное количество тарелок. – И еду вкусную наколдываешь, и убираешь, и песни, наверное, петь умеешь...

– На что намек? – прищурилась.

– Спой красна девица, – мурлыкнул рыжий.

– Мне что же, больше делать нечего? – я убрала с лица выбившуюся прядь.

– Ну, спой, голубка, – он посмотрел умоляющим взглядом.

– Некогда мне, – буркнула и понесла в столовую стопку тарелок. Водрузила ее на стол и перевела дух. Тяжелая. А ведь надо за еще одной такой же стопкой идти...

– Помощь нужна? – подал голос Светик.

– Не отказалась бы, – фыркнула и направилась в кухню. Светозар шел за мной и слегка позевывал.

– Ты чего? Не выспался что ли? – спросила богатыря.

Тот взял со стола чистые тарелки и направился обратно.

– Светик! – теперь уже я пристроилась за его спиной.

Мужчина поставил свою ношу на длинный стол, быстро раздал богатырям, которые успели собраться в столовой, по тарелке и плюхнулся на скамью. А я, прикрыв глаза и положив ладони на столешницу, стала быстро наколдовывать завтрак. Время расспросить Светозара у меня еще будет. А вот завтракать хотят все и, между прочим, сейчас. И так... блины, сметана, варенье, мед... Что еще? Травяной чай бы тоже не помешал, но я напрочь забыла о чашках, а вредная скатерка посуду не выдает. Ну и ладно. Так позавтракают. Им, наверное, не привыкать. А я в следующий раз внимательнее буду. Открыв глаза, посмотрела на стол. На тарелках, которые стояли рядом с оголодавшими богатырями, лежали горочки горячих блинов. Сметана, варенье и мед небольшими разноцветными кругами украшали каждую тарелку. Я вытерла испарину со лба и села рядом со светловолосым богатырем, который так и не ответил на мой вопрос.

– Светик, – потеревила того за рукав.

– Ну чего тебе, Аленка, – тот взял в руки блин и макнул его в сметану.

– Не томи, рассказывай, – не унималась я.

– Тимофей, – вздохнул богатырь, – ночью ко мне в комнату пришел и стал на путь истинный наставлять.

– Какой еще путь? – я стащила из его тарелки (себя я благополучно обделила завтраком) блинчик и скрутила тот в трубочку.

– О плюсах семейной жизни рассказывать стал, – он еще

раз зевнул и пододвинул свою тарелку ближе ко мне, чтобы было удобнее есть. Заботливый, однако.

– Зачем ему это?

– Да он под действием валерьянки, – вклинился в разговор сидящий неподалеку Любозар, – начинает всех жизни учить.

– Клевета! – не очень убедительно возразил кот.

Упираясь лапками о столешницу, он самозабвенно слизывал со своего блюдечка жирную сметану. И как я его не заметила? Ну, точно прохвост!

– Молчи уж, усатый, – буркнул Светик. – Ты как в мою комнату ввалился, как начал мне про женскую заботу болтать... Я полночи глаз не сомкнул.

– Да что ж ты от судьбы-то своей бегаешь, сокол мой ясный, – залепетал Тимка. – Столько девок перепортил, и все зазря. Когда ж ты себе по душе-то уже девицу найдешь?

– Ты опять начинаешь? – в глазах богатыря чуть молнии не засверкали.

– Не серчай, богатырь Красноградский! – кот прижал уши к голове. – Я захмелевший был.

– И почему-то из всех, живущих под этой крышей богатырей, ты направил свой пьяный зад именно ко мне! – Светозар стукнул кулаком по столу.

– Не гневайся! – котик сложил лапки перед собой и лихо-радочно ими затряс.

– Да на кой ты мне сдался, – тот махнул рукой и схватил очередной блин.

Остаток завтрака прошел более-менее спокойно. Богатыри были сыты, кот доволен, а я немного устала. Все-таки колдовать мне пришлось прилично. Несколько раз вставала из-за стола и наколдовывала очередную порцию блинов ново-прибывшему богатырю. Кстати, Черномора я так за столом и не увидела. Неужели раньше всех на службу отправился? А кот ничего не сказал...

– Так, – я потерла руки и внимательно посмотрела на мужчин. – Посуду на кухню отнесите, а я помою.

Богатыри дружно встали и, взяв в руки по тарелке, направились в указанном направлении. Какие они, оказывается, дисциплинированные.

– Аленушка, – окликнул меня Светик, когда я стала мыть посуду, – тебе больше наша помощь не нужна?

– Нет, спасибо, Светозар, – я улыбнулась богатырю и снова уткнулась в посуду.

– Тогда, нам пора, – он потянулся и направился на выход.

– Спасибо, Светик! – крикнула вдогонку.

Услышал или нет. Не знаю.

– Аленка, – об ноги потерялся пушистый бок. – Там у тебя книга лежит...

– Знаю, – махнула рукой. – Сейчас с посудой закончу и ознакомлюсь.

– Тогда я тебя в комнате подожду.

– Угу, – буркнула, беря в руки очередную тарелку.

Когда с грязной посудой было покончено, я протерла стол

и, размяв ноющую спину, поплелась в свою комнату. Хороша сваха...

Войдя в комнату, схватила книгу, которая все это время продолжала лежать на комодe, и плюхнулась на кровать. Кот грелся на подоконнике.

– Начинай, – скомандовал с закрытыми глазами Тимофей.

Я открыла книгу и стала читать вслух:

– Черномор, – было написано на первой странице, – знатный воевода и самый сильный богатырь Буяна. Человек словоохотливый, добродушный, но жутко злопамятный. Является главным богатырем в Краснограде.

– Все верно, – прокомментировал кот. – Читай дальше.

– Погоди, – мне в голову пришла запоздалая мысль, – а его же на завтраке не было...

– Так он уехал в Красноград, царю Гвидону отчитываться о состоянии дел на границе с Замухрынью.

– Оу... А он голодный уехал?

– Нет, конечно. Поскреб по сусекам в кладовке да что-нибудь съел. Не переживай ты так, читай дальше.

– Любозар – главный помощник и правая рука Черномора. Добродушен и ответственен. Является вторым в списке завидных женихов на Буяне.

– С этим я могу поспорить, – произнес Тимка. – Светозар в этом плане более популярен. Продолжай.

– Светозар – лучше всех владеет двуручным мечом. В кулачном бою нету равных. Так же прославился в сердечных

делах.

– Правильно Красислав написал, – снова стал комментировать кот. – Все верно пишет.

Да и рисует очень даже. Со страницы на меня смотрел довольно молодой мужчина с серыми глазами и слегка нахмуренными бровями.

– Вострогор, – я перевернула страницу и стала читать дальше, – помощник Любозара. Довольно молод, но в бою показал себя как опытный воин. Ответственен, уверен в себе, но жутко стеснителен.

Так, понятно. Вострогорушка у нас, оказывается, стесняшка... А вот и сам Красислав, автопортрет. Потом Родослав, Смеян (тот, который стихи сочиняет), Ведомир, Огнеслав (припоминаю, Любозар рассказывал, что он единственный, кто пристроен). Идем дальше: Божеслав, Праволоб, Милослав, Изяслав, Лютобор, Пршемысл, Радислав, Стражислав, Всеволод, Вышезор, Далимир, Зверополк, Купало, Садко... надо же, и такие имена есть?

На следующей картинке было изображено сразу два богатыря, похожих, как две капли воды. Огнедар и Огнезар. Братья-близнецы, оба темпераментные.

Сивер – родился на севере, Синеок – говорящее имя, его глаза и впрямь синие-синие. Баян – анекдоты любит травить, Ярополк, Ярослав, Ростимир, Малюта, Ладимир, Микула.

– Ладно, выучу, кто есть кто по ходу, – вслух произнесла я. – А сейчас надо в кухню идти, еще раз посмотреть, что

в кладовках есть, да и посуду грязную, если такая имеется, помыть.

– Как знаешь, – лениво ответил кот, – мне и тут не плохо.

Я не стала усатому читать лекцию на тему «лень до добра не доводит» и направилась к двери. Спустившись вниз, направилась в кладовку с продуктами. И что у нас тут имеется? В основном только соленья, крупа, да мясо вяленое или копченое. Значит, некоторые продукты мне наколдовывать не надо. И то хорошо. А на обед я богатырям тогда щи наколдую... на второе, м-м-м... ребрышки с рисом, а на десерт пускай пицца будет. И чего я так рано подхватилась? Дело-то не долгое. Благо скатерть-самобранка имеется.

Ну что за невезение? Пока возилась в кладовке, где-то в муку влезла – теперь вся белая. Видать, мыться мне пора. Да, с самой Москвы нормально даже умыться не получалось. Что мне богатыри про речку-то говорили? Пойду, у Тимки уточню.

– Ти-и-им! – позвала я кота, открывая дверь в спальню. – А расскажешь, где у вас тут речка находится?

Кот лениво открыл глаза, и тут же вскочил.

– Алёна, – с ужасом произнес он, – что с тобой случилось?

– Да я так, в кладовке нечаянно муку просыпала... – потупилась я.

– Аккуратнее надо, – вздохнул усатый, – ладно, пошли, покажу речку.

Я отыскала в сундуке полотенце... эх, мыла-то, наверное,

у них нет. Чем, интересно, они голову моют? Этот вопрос я и задала Тимофею.

– Чем-чем, – недовольно фыркнул он, – отваром травы мыльнянки.

– А он у нас есть?

– Конечно, есть – в баньке хранится. Пойдем!

Банька... Ее мне еще не показывали. Мы с Тимофеем спустились вниз, но направились не к выходу, а совсем в противоположном направлении. За лестницей, оказывается, имеется выход во внутренний двор.

А я – то думала, что у богатырей только терем имеется. Меня даже не смутил факт наличия баньки – думала, она где-то в тереме. Вот, блондинка я! Так вот, внутренний двор довольно большой, сама баня располагалась слева от терема. Справа находилась конюшня.

– Давай-ка, рот не разевай, – пробурчал Тимка.

А я засмотрелась... Банька была одноэтажная, но довольно высокая. Поднявшись по ступенькам, мы очутились у массивной резной двери. Я взялась за ручку и потянула на себя.

– Темный пузырек слева на полке, – произнес Тимофей, когда мы вошли в предбанник.

– Ой, сколько тут всяких пузыречков, – не удержалась от восклицания я.

Взяла в руки нужную стеклянную баночку и вышла из бани.

– Не стой столбом, – фыркнул рыжий. – Взяла? Пошли на речку.

– Нам опять через терем проходить? – спросила, спускаясь по лестнице.

– Нет. Вон калитка, видишь? – Тим указал лапой куда-то вправо. – Пройдем через нее, потом по лесной тропинке и через пять минут на месте будем.

Да, калитку вижу. По сравнению со всем остальным она не такая массивная. Мы вышли с территории богатырей и ступили на широкую, но несколько заросшую тропинку. Я в лесу лет двести не была. Надеюсь, тут клещей нет... Шли минут пять. Кругом стояли вековые сосны и ели. И тут, и там росли разнообразные полевые цветы. До моих ушек донесся шум воды, значит, речка уже близко.

– Тимка, – мне пришла на ум одна мысль, – а ты любишь мыться?

– Ты про воду? – насторожился кот. – Я ее ненавижу! Я сам умываюсь, вот.

Дальше приставать к усатому с расспросами я не стала, так как все мое внимание теперь занимали мысли о купании себя любимой. Хм, у меня мысленный вопрос: смущаться мне при Тимке или нет? С одной стороны, он просто кот, но, с другой... кот – ученый. Глупость, самая натуральная, подумала я, снимая лапти и вязаные носки. Вокруг вроде бы никого нет... Эх, ладно. Стащив с себя сарафан, а затем и пижамку, которая сейчас исполняла роль нижнего белья, я

подошла к воде и осторожно стала продвигаться по острым камням и ракушкам... Как бы ноги не порезать.

Вода теплая, кристально чистая, тины нет. Лепота... Я вдоволь накупалась, наплавалась, нанырлась. Настало время мытья головы и волос. Нехотя вышла из воды и ухватила склянку с отваром. Вылила немного на ладони и стала намыливать голову. Снова вошла в воду и нырнула, смывая необычный шампунь. И зачем у нас всякую химию добавляют? Эх, лишь бы деньги заработать.

Убедившись в том, что смыла с себя всю грязь я вышла из воды и взяла в руки полотенце. Блин, второе полотенце для головы не взяла. Ничего, вытру тело и голову одним. Одевалась быстро – ветерок подул прохладный, да и мало ли кто появится? Когда уже надевала на ноги носки и лапти, услышала истошный крик в кустах.

– Тимофей!

– Слышу, – откликнулся он, – там, кажется, болото с кикиморами.

– Наверное, наша помощь нужна, – я уже направлялась к кустам.

– Не смей! – истошно завопил кот. – А вдруг сама попадешься?

Я не стала слушать друга и уже протискивалась через заросли. Мамочка, там и вправду болото с кикиморами... зелеными, скользкими. Приглядевшись, заметила у одной из них довольно внушительные клыки, с которых капала противно-

го зеленоватого цвета слюна. Пойдите, а что это за женщина? Да ее в болото пытаются затащить! Что же делать? Эти зеленые ее сейчас в зловонной жиже утопят! Я огляделась по сторонам в поисках хоть какого-нибудь подобия оружия. Не с голыми же руками мне на этих кикимор идти? Под руку попалась приличных размеров палка, которая как раз под ногами лежала. Набрав в грудь побольше воздуха и собрав всю решимость в кулак, выскочила из кустов и грозно застыла у самого болота.

– Руки прочь, нечисть! – сказав это, я кинулась в атаку.

Эффект неожиданности, знаете ли, хорошая вещь. Кикиморы такого от кустов не ожидали. Точнее от меня, которую не разглядели в зелени. Самым активным перепало несколько пинков под одно очень интересное место и пара ударов палкой по голове. Женщина, в это время, успела отбежать на безопасное расстояние. Как только она это сделала, я кинула в сторону свое оружие, схватила за руку несчастную... и мы бросились уносить ноги. Благо, бежать недалеко пришлось.

– Ты кто? – осведомилась незнакомка, как только мы остановились.

– Алёна, – ответила я. – А ты? – я тяжело дышала и пыталась унять бешено бьющееся в груди сердце. Бегать – это не мое.

– А я Берислава. А... Ой, Тимофей, – женщина посмотрела на рыжего и захлопала глазками. А она ничего такая: статная, волосы каштановые, лицо румяное, глаза голубые...

Симпатичная.

Кошак все это время неподалеку ошивался, на безопасном расстоянии. Теперь он гордо подошел к нам и произнес:

– Здравствуй, Берислава. Знакомься, это теперь наша личная сваха, Алёна. Я ее попросил устроить личную жизнь богатырей.

При этих словах женщина покраснела и чуть заметно поникла. Это от меня не укрылось.

– А у тебя есть уже кто-нибудь на примете? – прищурилась я.

– Черномор, – прошептала она.

– О-о-о! – протянул кот.

– Тише ты! – шикнула я и продолжила: – Это же замечательно! Берислава, пойдем к нам в терем, я познакомлю тебя с Черномором. Ну как... познакомлю, когда он домой вернется...

Женщина немного поколебалась, но все-таки последовала за мной... а я за котом, так как Тим направился по другой тропке. Догадываюсь, что мы придем сейчас к парадному входу. Пейзаж по пути не менялся. Все те же деревья и цветы... Птицы на ветках высоких деревьев время от времени поют. Красиво... Пару раз даже заметила растущих вблизи деревьев сыроежек.

– Проходите, девоньки, – промурлыкал Тимошка, когда мы подошли к самому крыльцу. – Алёна, поторапливайся, тебе еще тарелки на столе расставлять, да обед наколдовыв-

вать. И косу заплети. А ты, Берислава, пока поведай нам, как к кикиморам попала.

Пока я расставляла тарелки на столе в столовой, женщина рассказала нам о своем приключении. Мол, гуляла с подружками, потерялась, как у болота очутилась, не знает. Ну, судя по всему, дело немного не так обстояло. Я даже мини – проверку устроила, «нечаянно» сказала, что Черномор в Краснограде у царя. Как же у горемычной лицо побелело, руки затряслись... осознала она, что на помощь бы никто не пришел. И чем бабы думают?

– А ты прямо на всех обед наколдовать можешь? Это же сколько силы уходит? – наконец, решилась задать свои вопросы Берислава.

– Да, – кивнула я, – они же все холостые, вот и приходится мне, как свахе, еще и домашнее хозяйство вести. Со скатеркой общий язык находить...

– А давай сами приготовим? Вдвоем быстрее будет и не так долго... А богатырям все радость, еды из печи отведать, – предложила мне женщина.

– Что ж, давай попробуем, – не стала возражать я.

Ну что я могу сказать, вдвоем мы справились и правда довольно быстро. Берислава меня научила, как правильно запекать в печи свиные ребрышки с рисом, а я, в свою очередь, рассказала о пицце. Конечно, на такую готовку ушло больше времени, чем если бы я просто к скатерти-самобранке подошла и попросила ее наколдованные блюда по тарелкам раз-

ложить. Но пускай богатырям сюрприз будет. За свою готовку я не опасалась, так как по словам Тимки скатерка материализовала только те блюда, которые я сама умею готовить. Все вкусовые качества наколдованной еды были именно такими, какими бы они были, если бы я сама готовила.

К приходу богатырей у нас уже было все готово. Правда, Черномора я с ними так рано не ожидала увидеть, все-таки к царю ездил, а не на границу с Замухрыню. Ну да ладно.

– Как тут наша Алёнушка? – послышался из сеней голос воеводы.

– Отлично, – отозвалась я. Подождала пока Черномор войдет в столовую и представила ему нашу гостью: – Знакомьтесь, Берислава. Моя помощница.

– Мы ее сегодня от кикимор спасли! – похвалился Тимошка.

– Ну, раз так, милости просим, – пробасил, слегка покраснев, Черномор.

Берислава лишь слегка улыбнулась, потупив взгляд. Затем спохватилась и быстрым шагом направилась в кухню, видимо нами наготовленное в столовую нести пора. Даже поздороваться с хозяином дома забыла. Я же направилась в сторону погреба за соленьями. Да, помню я про крысу, а что делать?

– Э нет, Алёнка, – у самой лестницы, которая вела в погреб, меня нагнал Светик, – не дам я тебе туда лезть. Ты скажи, что надо, а я вытащу.

– Э-э-э... Соленья и квас с медовухой, – промямлила я.

– Я смотрю, ты уже вовсю справляешься с обязанностями свахи, – хмыкнул он, спускаясь вниз по крутой лестнице.

– Да я-то что? – сделала удивленную моську и уже тише добавила: – Я думаю, она сама к кикиморам полезла. Решила, Черномор спасет, но просчиталась. По ней видно, что давно по нашему воеводе страдает. Только вот чем думала, понять не могу...

– Женщины, – проворчал Светик. – А вы еще спрашиваете, почему я жениться отказываюсь. Вот поэтому самому.

– Можно подумать, вы, мужчины идеальные, – во мне проснулась женская солидарность. – Вот возьму тебя и самого первого женю.

– Не женишь, – прошипел из погреба Светик, – сама сначала замуж выйди.

– А мне без надобности, – фыркнула я. – В отличие от некоторых, я никого не порчу.

– Ах, так... – надулся богатырь, подавая мне блюдо с соленьями. Сам же бутыль с медовухой и бочонок с квасом схватил. Осторожно поднялся ко мне наверх и недовольно осмотрел мою персону с ног до головы. Затем, что-то раздраженно пробормотав о коварных женщинах, направился в сторону столовой. Я решила первой пойти на примирение и, перегородив богатырю дорогу, сунула ему в нос огурец. Соленький... м-м-м...

– Хочешь огурчик соленый?

А Светик просто взял и откусил, прямо из моих рук. Довольно хмыкнул, и вскоре у меня в руке остался небольшой огрызок. Дожевав огурец, Светозар хитро прищурился и, обойдя меня, прошествовал в столовую. Я с соленьями поплелась сзади. Закинула в рот остаток огурца и недовольно запыхтела. Это у нас привычка, что ли такая получается? Он меня с рук кормит, я его... Пока мы со Светозаром разговаривали у погреба, Берислава уже успела выставить обед на стол, и, теперь, все ждали только нас.

– Ну, где вы пропадали?! – пробасил Славик. – Тут такая дивная весть!

– Черномор женится! – подхватил Любозар.

Мы со Светиком молча переглянулись, скомкано поздравили «молодых» и, поставив свою ношу на стол, стали разливать по кружкам медовуху... Что и говорить, поздний обед плавно перетек в поздний ужин.

– Аленка, – напряженно произнес Светик после ужина, когда мы с ним ушли в кухню, – с такими темпами ты всех богатырей за две недели переженишь...

– Сама не ожидала, – призналась я Светозару, когда мыла посуду. Богатырь стоял рядом и вытирал насухо тарелки. Моя же новая знакомая под присмотром жениха отбыла домой готовиться к свадьбе. – Они только познакомились...

– И не говори, – отозвался светловолосый богатырь. – Хотя, если она сюда переедет, то тебе попроще будет.

Я почувствовала на себе теплый взгляд серых глаз, но ви-

ду, что заметила это, не подала... чтобы не спугнуть. Так приятно стало.

Глава 3

В которой белка зажала золотые скорлупки

– Аленушка, – произнес Светик, когда мы уже выходили из кухни, – а не хочешь ли с нами завтра в Красноград поехать? На палаты царские посмотреть, да и просто на красоты здешние полюбоваться?

Я подскочила к богатырю и поцеловала его в щеку. Красноград! Да я и мечтать не могла о том, чтобы туда поехать!

– Светозарушка, – я отошла от мужчины и посмотрела ему в глаза, – конечно, я поеду!

– Кхе-кхе, – раздалось с пола. – И что здесь происходит?

– Ты чего, Тимофей? – искренне удивился Светик.

– Что здесь происходит, спрашиваю? – повторил свой вопрос кот, который, ученый.

– А что происходит? – не поняла я.

– Чего вы тут милуетесь, стоите, – закатил глаза кошак. – Ты еще ни одного богатыря не женила, а сама уже замуж собралась?

– Чего-о-о? – округлила глаза от удивления.

– Тимка, – прищурил серые очи богатырь, – усы оторву.

– Я не хочу замуж! – произнесла я.

– Я не хочу жениться! – одновременно со мной выдал Светозар.

– А чаво это? – стал играть в дурачка рыжик. Получалось

у него не очень.

– А того это, – сложил на могучей груди руки богатырь, – я своих решений не меняю. Сказал «не женюсь», значит, не женюсь.

– И я своего решения пока менять не собираюсь, – я последовала примеру богатыря и сложила руки на груди. Для большей убедительности.

– Это мы еще посмотрим, – нервно дернул усами кот.

– Посмотрим, – хмыкнул Светик и, обойдя кота, направился на второй этаж.

– Ну а ты чего встала? – буркнул кот.

– Ничего, – пожала плечами.

– Тогда, спать пошли, – Тимка мотнул пушистым хвостом и повернулся в сторону лестницы.

Оказавшись на втором этаже, я поплелась в свою комнату. Открыв дверь, впустила внутрь кота и только потом вошла сама. В комнате было уже довольно темно, и приходилось напрягать зрение. Зажигать свечу не стала, все равно спать ложиться.

Стянув сарафан и сняв лапти с носками, плюхнулась на кровать и почти сразу заснула.

– Горит звезда-а-а-а, моей любви-и-и, – слышалось сквозь сон. – И я настолько-о-о одиноки-и-ий.

Неужели, он так каждый раз будет?

– Что день и но-о-очь, – не унимался кот, – я жду тот ми-

и-иг. Что светлый о-о-образ, мне пророчи-и-ил!

– Ко-о-от, – заныла я и открыла глаза.

Тимка сидел на сундуке и гипнотизировал взглядом кровать.

– Приди ко мне-е-е, мое виденье-е-е, – ехидно продолжил рыжий. – И раздели со мной тоску-у-у.

– Тимка, ты специально что ли? – я села в кровати и потерла глаза.

– Меня с тобо-о-ой, связали узы-ы-ы, – заголосил еще громче комок шерсти. – Какого черта, не пойму-у-у!

– Тим! – рыкнула я.

– Ау? – захлопал глазками кот.

– Чего ты заладил, каждое утро меня будить?

– А что такое? – у кота слегка вытянулась морска. – Я в твоём мире два дня пробыл, пока тебя искал. А там все с какими-то будильниками ходят, в которых музыка играет.

– И причем здесь твои утренние завывания? – я потянулась.

– Ну, так... – замялся кошак, – я роль будильника исполняю.

Он поводил лапкой по крышке сундука и потупил взгляд, показывая степень своего раскаяния. Все бы ничего, только я не поверила.

– Усатый будильник, – буркнула, вставая с кровати. – Всю жизнь о таком мечтала.

– Не серчай, девица, – мурлыкнул кошак. – Ты разве за-

была? Тебе сегодня с богатырями в Красноград ехать.

– А разве они не на границу с Замухрынюю отправляются? – удивилась я. Светозар конечно говорил о поездке в здешний град, но что-то я не помню, чтобы речь шла обо всех богатырях...

– Большая часть поедет с Вострогором на границу, а остальные – в град.

Согнав кошака с сундука, открыла его и стала рыться в куче тряпья. Не неделями же мне в одном и том же ходить? Достав простенький сарафан голубого цвета и новую рубаху, стала поспешно одеваться.

– Поторопись, Алenuшка, – закрутился у ног Тимофей. – Берислава там уже всюю наготовливает.

– Как, наготовливает? – спросила, заплетая косу. – Ее же вчера Черномор...

– А она с первыми петухами уже здесь была, – пояснил кот.

– Чего это она? – хмыкнула.

– А кто ж вас, девиц разберет, – печально вздохнул кот – ученый. – То сами нос воротите, то, как репей к заднице прицепитесь.

– Это ты, случайно, не про крысу свою говоришь? – решила я подколоть усатого.

– Чур, меня! – взвизгнул тот.

Мы спустились на первый этаж и вошли в кухню. Берислава уже всюю готовила пирожки. От них исходил умопо-

мрачительный аромат и, не удержавшись, я сцапала один. С малиной. М-м-м...

– Аленка! – Берислава погрозила мне пальцем. – Не таскай куски до завтрака.

– Ой, и повезло нашему Черномору, – замурлыкал кот. – И готовит, и с первыми петухами встает... И вон как быстро все успевает...

Я поймала на себе косой взгляд зеленых глаз.

– Хвост оторву, – буркнула.

– Ну, ты прям как Светозар, – прижал ушки к макушке Тимка. – Тот вечно, то усы, то хвост оторвать хочет. Теперь и ты тоже...

– Не ссорьтесь, – примирительно сказала Берислава. – Аленушка, ты лучше пирожки в столовую отнеси, а то скоро уже богатыри встанут.

Я схватила огромную тарелку с румяными пирогами и понесла их в указанном направлении. Вернувшись в кухню, стала помогать женщине с готовкой. Вскоре на столе в столовой стояли две огромные тарелки с горячими пирогами. Вдвоем мы гораздо быстрее управились...

– Бериславушка, – замурлыкал кошка, – на какой день свадьбы назначена?

Они уже и дату выбрали? А сваха не в курсе! Я превратилась в слух.

– Так мы с Черномором сегодня в Красноград поедем, а там – на поклон к царю. Как он решит, так и будет. Все же

не простой рядовой женится, а воевода. Царь благословить должен.

– О-о-о, – раздалось из столовой, – пирожки.

– Ну, Берислава, ну, златорукая, – этот голос принадлежал Черномору.

– А пирожки с капустой Аленка делала, – подал голос Светик.

– А ты откуда знаешь? – спросил Родослав.

– А они вкуснее.

Я тихонько подошла к двери, которая вела в столовую и прислушалась. Что там Светик дальше говорить будет? И вообще, как понял, что пирожки с капустой я делала? Просто догадался? Или сравнил мою «готовку» при помощи скатерти-самобранки с тем, что им вчера наготовила Берислава?

– Не подслушивай, – шикнул кот.

– Ну, Тим... – шепотом запротестовала я.

– Вон, лучше самовар несите.

Тоже мне, командир нашелся. Но послушаться пришлось. Взяв приличных размеров самовар, мы с Бериславой двинулись в столовую.

– А вот и наши хозяйюшки, – поприветствовал нас Черномор и, подойдя к нам, забрал самовар.

Я осмотрела скамьи в поисках свободного места и заметила, что единственное свободное осталось возле Светозара. Бериславу уже под ручку вел к своему месту Черномор. Ну, Светик, так Светик. Я присела рядом с богатырем и протя-

нула руку к пирожкам, но ее перехватили.

– Бери из моей, – он протянул свою тарелку, полную пирожков. – А то будешь, каждый раз, через весь стол тянуться.

– Спасибо, Светик, – я улыбнулась и схватила из его тарелки пирожок с капустой.

Мне поставили огромную чашку с травяным чаем, и я стала завтракать. Вку-у-усно.

– Ну что же, – Черномор поднялся со скамьи, – пора в путь-дорогу собираться.

Все богатыри, как по команде, встали из-за стола и направились на выход. Хорошо еще, что сегодня только чашки и пара тарелок грязные. Я схватила Родослава за руку и попросила отнести посуду в кухню. Тот что-то недовольно буркнул, но просьбу выполнил. Наскоро помыв чашки и тарелки, я вслед за всеми вышла из терема во внутренний двор.

– Светозар, – позвал богатыря Черномор, – за Аленушкой уж нашей, в Краснограде присмотри. Любозара царь вместе со мной ждет.

– Хорошо, – тот коротко кивнул.

Мы вышли к конюшне, и я немного напряглась.

– А с кем я поеду? – спросила главного богатыря Краснограда.

– Это тебе выбирать, – хмыкнул в бороду воевода. – Можешь со Светозаром вместе поехать, а можешь и...

– Я могу взять на себя миссию по перевозке столь ценного груза, – к нам подъехал на коне молодой мужчина. У него

были непослушные рыжие волосы, веснушки на носу и полное отсутствие щетины на молодом лице. Огнедар или Огнезар?

– А звать-то тебя как? – прищурилась.

– Огнедаром зови, – тот выпятил грудь вперед.

– Огнедар! – окликнул молодого мужчину Любозар. – Ты губу-то закатай.

– Вот так всегда, – притворно расстроился богатырь. – Самые красивые девушки либо Светозару, либо Смеяну достаются...

Черномор покачал головой и повел Бериславу к своему коню.

– Ну, чего стоишь? – раздалось у ног.

Я опустила взгляд и уставилась на кота.

– Выбирай богатыря, и поехали, – он пошевелил усиками.

– Любозар! – позвала я светловолосого богатыря. – Меня с собой возьмешь?

– Возьму, – тот кивнул, – куда ж деваться?

Он посадил меня на коня, и я вцепилась в гриву животного. Никогда на лошадях не ездила. Страшно.

Любозар забрался следом, и вскоре мы двинулись в путь. Я облокотилась о широкую грудь богатыря и расслабилась. Упасть-то он мне не даст. Надеюсь. Поймала на себе хмурый взгляд Светозара. Когда наши взгляды встретились, он тут же отвернулся. Чего это он? Неужели ревность разыграла? Не думаю... Тогда что?

– Аленка, – позвал Любозар.

– Ась? – мотнула я головой.

– Ты чего там, в облаках витаешь? – хмыкнул богатырь.

– Просто задумалась, – буркнула в ответ.

– Ты со Светозаром поосторожнее будь, – шепнул мне на ухо светловолосый богатырь. – Он дюже до девиц охотник. А ты у нас девушка видная, пригожая.

– Любозар, ты к чему клонишь? – я повернула голову так, чтобы можно было заглянуть в глаза мужчине.

– Осторожнее будь, – повторил тот. – Речам красивым не верь, он складно говорит да о последствиях своих не думает.

Я отвернулась от богатыря и посмотрела вперед. И этот туда же. И чего они все на Светозара наговаривают? Или я все-таки чего-то не знаю? Нашла взглядом кота и прищурилась. Он сидел у Стражислава в седле. И чего этому усатому прохвосту в Краснограде понадобилось? Я вынырнула из своих мыслей и внимательно посмотрела по сторонам. Дорога была не ровная: повсюду колдобины и ухабы. Скорее всего, к концу поездки я отобью себе копчик. Воздух был настолько свежий, что иногда начинала кружиться голова. Я-то, дитя мегаполиса, привыкла к выхлопным газам. А тут... Деревья зеленые, цветы разнообразные, птички поют звонко... М-м-м.

– Скоро до града доедем, – к нам подъехал Светозар и показал рукой чуть правее от ровно идущей дороги.

Я присмотрелась и тихо ахнула. За деревьями виднелся

огромный мост через широкую речку. Он чем-то напоминал спину черепахи. Дугообразный, с искусной мозаикой из зеленого и синего стекла.

– Перейдем мост, а там и до Краснограда рукой подать, – сказал богатырь.

– А как речка называется? – полюбопытствовала я.

– Мохлянка, – охотно ответил Светик.

– Ничего себе у вас здесь названия. Замухрынь, Мохлянка... – хихикнула.

– А еще у нас здесь белка есть, – сказал Любозар. – Ее Жадюня зовут.

– Обалдеть, – я вытерла рукой выступившие на глазах слезы.

Мы взошли на мост, и я отвлеклась от разговора.

Красиво-то как! Речка чистая-чистая, если взглядеться, то и дно увидеть можно. Рыбки время от времени подплывают к поверхности.

Мы перешли на другую сторону – тут я уже откровенно охала и ахала. Такой красоты я нигде не видела! Дома белокаменные, заборчики аккуратные, повсюду деревья растут...

– Светозар, – вывел меня из раздумий голос Любозара, – ты Алenuшке нашей град покажешь? А мы с Черномором к царю поедem.

– Покажу, – тот кивнул. – А Берислава?

– Она с Черномором пойдет, – махнул рукой богатырь.

– Ох, не знает воевода на что подписывается... – забухтел

Светик.

– Молчи уж, – шикнул Любозар. – Это не нам с тобой решать. Раз Черномор судьбу свою с девицей связать решил, то так тому и быть.

– Стражислав! – окликнул Светик богатыря, который Тимку вез. – Ты кошака с седла спусти, пускай на своих идет.

– Тебе надо, ты и иди, – зашипел котик.

– Так я и пойду, – хмыкнул богатырь Красноградский, – а вот ты, небось, как всегда, с рук Любозара не слезешь.

– Не-е-е, – протянул кот, который ученый, – не хочу в царские палаты. Я с вами к белке пойду.

Богатыри остановились у постоялого двора и оставили там лошадей. Меня ссадили с коня Любозара и передали в надежные руки Светика. Кот недовольно зашевелил усами, но возражать не стал. К нашей прогулке присоединились рыжеволосые богатыри Огнедар и Огнезар, Вышезор, темноволосый богатырь со смешными усиками и Лютобор, по моим наблюдениям, самый хмурый богатырь. Остальные разбрелись по граду, кто куда. Как мне поведал Светик, пошли порядок в граде проверять. А то я сначала подумала, что богатыри сюда просто на прогулку приехали. Ну, кроме Черномора, Бериславы и Любозара – эти направились во дворец к царю.

Мы прошли мимо аккуратных, стоящих в ряд домов и завернули в небольшой парк. Вокруг росли высокие ели, а посередине стоял миниатюрный теремок (не хрустальный, правда, но тоже ничего), в котором сидела белка. Она вер-

тела в лапках золотую скорлупку и время от времени пробовала ее на зубок. В голове всплыли давно забытые мной строчки:

«Белка там живет ручная,

Да затейница какая!

Белка песенки поет,

Да орешки всё грызет...».

Что-то не очень она на белку из сказки похожа – вялая какая-то. Я подошла поближе и заметила сидящего неподалеку старичка. Он держал в одной руке свиток, а в другой перо. Никак орешки подсчитывает?

– Аленка, – позвал Светозар, – ты чего застыла, словно статуя какая? Пойдем дальше. Видимо, у Жадюни беда приключилась – не поет она сегодня.

– О! – вдруг встрепенулась белочка. – Богатыри пришли! Собимысл, заводи шарманку!

Белка соскочила с миниатюрного крылечка и кинула скорлупку в стоящий на земле мешок. Полилась довольно энергичная мелодия, и Жадюня заплясала...

– А чего это она вам так радуется? – любопытствовала я.

– Не думаю, – нахмурился Вышезор. – В последний наш приезд в град она вообще из теремка не выходила.

– А нечего было после медовушки к ней в терем на ночлег проситься, – подал голос Огнезар. – После твоих со Светозаром гуляний, ее теремок пришлось заново отстраивать.

Я покосилась в сторону Светика, но тот и не думал на меня смотреть. Его больше ближайшая ель интересовала.

– А скажи-ка мне Огнезарушка, – замурлыкала я, – а что за повод у богатырей был?

– Так знамо дело, – тот охотно стал делиться информацией. – Они девиц впечатлить хотели и поспорили, кто больше медовухи выпьет, тот и пойдет на сено...

– Огнезар! – рыкнул Светик и сжал кулаки.

– Вы что же, – подала голос белка, – на меня совсем не смотрите?

Она стояла напротив нас и теребила лапками маленький платочек.

– Не смотрим! – снова рыкнул Светозар.

– Смотрим-смотрим, – закивала я и переключила свое внимание на Жадюню.

– А они не смотрят, – она ткнула лапкой в стоящих друг напротив друга богатырей. – Я, между прочим, ради них тут отплясываю.

Вот те раз. Вот тебе и белка...

– Жадюня, – подал голос молчавший до этого момента кот, – а спой!

– Для тебя, усатик, все, что угодно, – та захлопала глазками и затянула... – Я тебя-я-я совсем не знала-а-а. И страда-

ла-а-а без тебя-я-я! – стала надрывать рыжая. Я прижала ладони к ушам, чтобы не слышать это безобразие. – Когда ты зде-е-есь, когда ты рядо-о-ом, поет-поет, моя душа-а-а! Мой котик нежны-ы-ый, будь со мною-ю-ю, – господи, еще одна поклонница у Тимки образовалась. – Сердечко девичье согре-е-ей! Ты нужен мне, как чистый возду-у-ух. Люби меня-я-я, как солнце де-е-ень!

– О, обворожительная, – кот пошевелил усиками. – Вы как всегда неповторимы.

– Тимофей, – она махнула в его сторону лапкой, – льстец...

Кажется, у нашей крысы появилась конкурентка. Какие-то странные пристрастия у Тимки. Вроде ученый, должен понимать, что... бр-р-р.

– Аленка, – позвал Светик, – пойдем подальше от них погуляем?

– Ага, – я кивнула и позволила богатырю увести меня вглубь небольшого лесочка, который в моем мире завется парком. – А как же...

– Они и без нас найдут себе занятие, – предугадал мой вопрос богатырь.

– А Тимофей? – не унималась я.

– Ему сейчас не до созерцания ближайших кустов, – хмыкнул Светозар.

– Ну, тогда ладно, – я расслабилась и взяла богатыря под руку.

Прогулка мне понравилась. Богатырь развлекал меня довольно интересной беседой: рассказывал о здешних красотах, про порядки и законы этого мира. В общем, я познавательно проводила время. Так же Светозар рассказал, почему их мир называется Отражающим, а наш Хрустальным. Последний является настолько хрупким, что его можно уничтожить по щелчку пальцев. Но энергетическое поле наоборот, гораздо сильнее, чем у Отражающего. И за счет этого, мы пока еще существуем. В Отражающем мире живут создания, являющиеся отражением наших мыслей и действий. Вот захотел Александр Сергеевич написать про царевну-лебедь, раз, и в Отражающем появилась эта самая царевна. Так и с богатырями. Только вот работает вся эта система выборочно. Чем больше энергетическая сила мысли и действия, тем больше процент появления в Отражающем созданного мыслью создания. Во как закрутила. Ну, вроде по его словам, так получается. А как там на самом деле... никто точно сказать не может.

Время уже приближалось к вечеру, и мы уже было собирались повернуть назад, как мне на голову упала золотая скорлупка. Светозар достал ее из моих волос и осмотрел.

– Странно, – нахмурился богатырь.

Я осмотрелась по сторонам и не сдержала вздох удивления. Богатырь проследил за моим взглядом и витиевато выругался. В стороне, недалеко от нас стоял большой дуб. На первый взгляд дуб как дуб, только... в дереве было большое

дупло, из которого сыпались золотые скорлупки, а уже знакомая белка пыталась запихнуть их обратно. Мы подошли ближе и стали наблюдать за действиями Жадюни.

– Вот блин, – возмущалась белка, когда не удавалось запихнуть скорлупку обратно и та падала на землю рядом с нами. – Тьфу... жадность моя рыжая... – говорила она сама себе.

Внезапно по низу дерева пошла трещина и быстро побегала вверх. Мы со Светиком попятнулись, но взгляда от белки не отводили.

– Жадюня, – крикнул богатырь, – слезай оттуда!

– Я свои скорлупки не оставлю! – запротестовала рыжая.

– Эх ты, окаянная, – рыкнул Светозар. – Хочешь под золотой скорлупой смерть свою беличью найти?

– Сказала, не оставлю! – не сдавалась белка.

Дерево слегка накренилось, и на нас посыпались скорлупки. Мы побежали от дерева, но богатырю на макушку прилетел довольно приличный изумруд. Мужчина тихо ойкнул и потер место ушиба. Град из «беличьей жадности» прекратился, и мы осмотрелись. Земля была усыпана золотыми скорлупками, но и изумруды в глаза бросались. А белка-то у нас, воришка. Кстати, белка...

Она сидела на земле и хватала маленькими лапками скорлупки.

– У-у-у-у, – завывала рыжая. – Мои скорлупочки, мои ядрышки-и-и-и...

– Эх ты, – произнес Светозар, потирая приличную шишку на голове, – говорил же тебе, слезай. Как жива осталась, не знаю.

– У-у-у-у, – не унималась Жадюня, – я их столько лет собирала-а-а...

– А вот на счет собирала, – строго произнес Светик, – это надо еще с царем поговорить.

– Не надо с царем! – встрепенулась белочка.

– Что ж ты предлагаешь, – напрягся богатырь, – чтобы я, богатырь Красноградский, от царя сей варварский факт скрыл?

– Ага, – энергично закивала головой белка.

– Не бывать этому! – отрезал Светик.

– Стукач, – буркнула Жадюня и быстро сиганула в ближайšie кусты.

Сбежала.

– Царь узнает, – крикнул ей вдогонку богатырь, – хвост оторвет!

– Светозарушка, – я ухватилась ладошкой за сгиб его локтя, – успокойся.

– Эх, ладно, – он махнул рукой. – М-м-м... Болит.

Он потрогал свою шишку и скривился. Видимо, здорово ему прилетело.

– Надо холодное приложить, – засуетилась я.

– Где ж теперь холодное искать, – опечалился мужчина.

– Надо Тимку найти, – я потащила богатыря в обратную

сторону. – Может он что придумает.

– Может и придумает, – согласился со мной Светик. – Только не суетись, само пройдет.

– Не пройдет. Если хочешь от шишки быстрее избавиться, то обязательно надо холодное приложить.

– Мне она совсем не мешает, – забурчал богатырь. – Что ты ко мне прицепилась со своей заботой!

– Светик, – насупилась я, – не кипятись. Я осторожно...

– Алена, – раздраженно сказал мужчина, – нечего со мной возиться!

Он сбросил мою руку и пошел быстрее.

– Светозар! – удивилась я его поведению. – Ты чего?

Неужели он так на заботу обиделся? Или это его так изумруд хорошенько приложил, что весь мозг из головы вылетел?

– Пойдем Аленка, – сказал, не оборачиваясь, Светик. – Скоро Черномор придет. Надо будет в обратный путь собираться.

Я нахохлилась и поплелась следом. Все равно не отвертится.

Мы вышли к беличьему теремку и наткнулись на стоящего на задних лапах кота. Тот сложил передние лапы за спиной и хмуро смотрел в нашу сторону.

– Явились, голубки, – замурлыкал кошка. – И где же вы так долго были? Черноморушка забеспокоился. Берислава себе места не находит. А они гуляют, воркуют.

– Тимофей, – угрожающе заговорил богатырь, – ты-то под горячую руку не лезь, а!

Он обошел кота и быстрым шагом направился в сторону постоянного двора.

– Это что сейчас было? – кот передернул усами.

– Сама не понимаю, – пожимаю плечами. – Ему на голову изумруд упал...

– А-а-а... контузия... Чего-о-о? – округлил зеленые глаза кошак. Наверное, до него не сразу смысл сказанных мною слов дошел.

Вздохнув я стала рассказывать о произошедшем. Кот старался сдерживать смех, но у него не очень получалось.

– Ох, его богатыри задержают, – взвыл рыжий.

– Да за что? – не поняла я.

– Надо же было богатырю Красноградскому попасть в такую ситуацию! – уже в открытую захихикал кот.

– А чего, собственно говоря, в этом смешного? – засопела.

– Тебе может ничего, а вот богатырям тема для потехи.

– Подумаешь, и ничего смешного в этом нет, – буркнула я.

– Ох, Алenuшка, они ж – мужчины, им поддеть другого – самое милое дело, – стал пояснять Тимка.

– Я им поддену, – угрожающе произнесла. – Я им так поддену...

– Не кипятись. Пойдем лучше за богатырем, вас уже там час как ждут.

Ну, раз ждут... Кот нетерпеливо задержал усами и, встав

на четыре лапы, поплелся в сторону постоянного двора. Я следовала за ним. И чего Светозар так отреагировал на предложенную мной помощь? Ведь должен понимать, что я не отстану, все равно сделаю так, как считаю нужным. А шишка у него и, правда, большая – все же сильно ему по голове прилетело. Только вот, как его уговорить не брыкаться? С такими мыслями я и не заметила, как мы дошли до нужного места.

– Аленушка! – пробасил Черномор. – Где же ты пропадала?

– Я... э-э-э... – замялась, не зная, что сказать.

– Я ей объяснял, где в погребе мазь от ушибов стоит, – подал голос кошак.

– А зачем ей мазь? Ушиблась? – обеспокоился воевода.

– Она нет, а вот... – начал, было, кот, но я его перебила.

– Ушиблась, – кивнула. – Об корягу какую-то споткнулась.

– Что ж ты, Аленушка, на ногах-то не держишься? – покачал головой Огнезар.

– Или тебя Светозар так умаял, что и ходить тяжело? – вторил ему брат-близнец.

Кажется, я начинаю понимать Светика.

– Умаял, – решила подыграть богатырям, – столько интересной информации рассказал, что я заслушалась и не заметила торчащий из земли корень, ну и...

– Так, – перебил меня Черномор, – Любозар, сажай Аленку к себе и поехали. Время позднее...

Ну-ну, время у него позднее. Знаем мы, чего он так домой торопится. Вон как Бериславу, сидящую впереди него, за талию обнимает. Небось не терпится наедине остаться...

– Аленка, – поторопил меня Любозар, – залазь, давай.

– А можно я со Светозаром поеду? – вдруг выдала я, и все резко замерли.

И чего это они? Мне его уговорить надо шишку подлечить. А когда мне это делать? Доберемся до терема, и он тут же слиняет, а так я всю дорогу буду его уговаривать. Авось, уболтаю.

– Ну, как хочешь, конечно, – Любозар косо посмотрел в сторону Светика.

Я подошла к вороному коню Светозара и попросила посадить меня в седло. Тот нахмурился, но просьбу выполнил. И правильно сделал, я и скандал учинить могла. Я такая, я могу...

Когда мост, напоминающий черепаху, уже скрылся из виду, я приступила к исполнению своего плана.

– Светик, – позвала тихо, чтобы кроме него никто не смог услышать. Правда кот нервно повел ухом, но виду, что слышит, не подал. Он, к слову сказать, довольно комфортно устроился у Вышезора в седле.

–М-м, – неопределенно буркнул богатырь.

– Голова болит? – участливо спросила.

– Нет, – коротко ответил мужчина.

Вот ведь... врет и не краснеет. Да после такого удара голо-

ва неделю болеть будет. Да и если взглядеться, шишку очень хорошо видно.

– Точно-точно? – стала допытываться я.

– Точно, – сухо ответил Светозар.

Ну и с какой стороны к нему подобраться? Сильным хочет казаться, а макушка-то болит. Печально вздохнув, я облокотилась на грудь мужчины и обижено засопела. Буду давить на жалость. Он же хороший, он не сухарь...

Сухарь.

Мои печальные вздохи нужного эффекта не дали. Сидит, меня одной рукой поддерживает, чтобы не свалилась и вперед смотрит.

– Светик, – я нервно поерзала в седле, – ну дай макушечку посмотреть. Я только специальной мазью намажу и все.

– Нет, – буркнул мужчина.

И тут в моей голове пробежала шальная мысль. Раз не хочет по-хорошему, буду действовать по-плохому. А наутро он и не заметит. Да и я говорить не стану. Надо только Тимку расспросить...

К терему подъехали уже ночью. Богатыри, которые поехали на границу, уже были дома и всю уплетали запасы солений и вяленого мяса. Ну это я потом узнала, а пока...

Светик соскочил с коня и помог мне слезть – сама бы я не управилась: конь у него мощный, высокий.

– Алenuшка, – ко мне подошла Берислава, – тебе с ужином помочь?

В принципе, я могла и с помощью скатерки наколдовать богатырям сытный ужин. Но... Видно было, как Бериславе хочется показать свои кулинарные способности. И я сдалась. Ладно. Сегодня будем готовить сами.

Я только кивнула, и мы направились в кухню. Пока там богатыри коней в стойла загонят, пока на речку сходят, мы в четыре руки что-нибудь да и сварганим.

Приготовив ужин, мы накрыли стол и стали ждать. То ли мужчины так быстро моются, то ли на запах пришли, но не успели мы поставить на стол чугушки с кашей, как в столовую ввалились богатыри.

– О! – на скамью плюхнулся Огнезар. – Кашка!

– Да какая рассыпчатая, – подхватил Черномор. – Видно Бериславушка варила.

– Нет, Черномор, – подал голос Светозар, – у Бериславы каша серым цветом отдает, а эта белая, аки снег, Аленка готовила.

И правда, я готовила... Берислава сыр с хлебом резала, а я с кашей возилась.

Черномор нахмурился и присел на небольшую скамью во главе стола. Берислава села рядом и стала накладывать ему кашу. Я оглядела стол, выбрала себе место возле Вострогора и, положив в свою тарелку, которую взяла из общей стопки, стоящей на краю стола, немного каши, направились в сторону выбранного места.

– Светозар, – подал голос кошак, – а как ты так определя-

ешь, что Аленка готовит, а что Берислава?

Я напряглась и посмотрела на Светика. Тот отвел взгляд и уткнулся в тарелку.

– Знамо дело, как, – хмыкнул он. – У Бериславы сестра есть, Зорислава зовут, я, когда с ней...

– Все понятно! – перебил богатыря Черномор. – Не продолжай.

– Вы чего? – удивился Светик. – Да я ее кота с дерева снимал, а она снизу этого прохвоста ловила. Вот и отблагодарила меня, накормила. У них как раз тогда каша да пирожки были, которые Берислава готовила.

У меня прямо от сердца отлегло. Не знаю почему, но как-то не по себе стало от мысли, что он с сестрой Бериславы... б-р-р... Я села за стол и стала ковырять кашу ложкой. Есть особо не хотелось.

– Ах, вон оно что... – хмыкнул воевода. – Ну это ладно... Это дело благородное.

Богатыри поужинали и пошли на второй этаж. Черномор вызвался Бериславу до деревни проводить. А я же с посудой завозилась. Надо бы все сегодня перемыть, а то на утро оставлять не хочется.

Примерно к часу ночи я закончила отмывать последнюю тарелку и поплелась в погреб за мазью. Надеюсь, крысы там нет... А то кто ее знает...

Крысы не было, в общем, как и света. Кот мне за столом шепнул на ушко, где эту мазюку искать. Только вот там, где

она стоять должна, еще куча всяких склянок оказалось... У нужной мне вроде узор по горлышку шел... Нашупав похожий по описанию кота пузырек, я вышла из погреба и осмотрела склянку. Вроде она. Ну, даже если и не она... там ведь ничего смертельно опасного не хранится? Ну, Светозарушка, берегись, я иду!

Кот ждал меня в моей комнате – он должен был показать, где у нас Светик обитает. Комнат-то много, одна бы я не нашла.

– Ты хоть ту мазь-то взяла? – забеспокоился Тимка.

– Наверное, ту, – сую под нос коту мазюку.

– Ну, вроде как, та, – неуверенно произнес Тимофей.

– Что значит «вроде как»?! – взвизгнула я.

– Ну ладно, – закатил зеленые глаза кот, – та. Ты готова?

Я кивнула, и мы вышли из моей комнаты. Продвигались как можно тише. По обеим сторонам от меня, в ряд стояли абсолютно одинаковые двери. И как кот в них не путается? Понятное дело, что он тут уже давно живет, но все же... Вскоре мы оказались у двери, ведущей в комнату Светика. И тут мне стало как-то страшновато...

– Ты чего? – мне в ногу ткнулась лохматая голова. – Боишься?

– Да что-то, как-то... – неуверенно произнесла.

– Не трусь, – подбодрил кошак, – это дело нужное, полезное, а он и не узнает.

Я схватилась за ручку двери и осторожно ее приоткры-

ла. Светозар спал, закинув одну руку за голову. На нем была свободная рубаха и штаны. Уф. Ну, хорошо хоть не голый спит. Осторожно подойдя к кровати, я откупорила пузырек и подцепила немного густой мази пальцами. Выдохнув, подошла еще ближе, чтобы можно было до шишки дотянуться, и стала осторожно намазывать макушку Светика.

– А он, случаем, не богатырским сном спит? – спросила я тихо кота. Как-то резко вспомнились наши мультики про богатырей.

– Ага, щас, – хмыкнул рыжик.

Я подцепила пальцами еще мази и собиралась уже снова начать намазывать довольно приятно пахнущую кремообразную смесь на шишку, как богатырь резко схватил меня за руку и сжал мое запястье. Больно!

Я пискнула и выронила пузырек с мазью из второй руки.

– М-м-м, – буркнул сквозь сон богатырь.

– Тимка-а-а, – пискнула я. – Он мне сейчас руку ломает.

– Я сейчас! – засуетился кот и заметался по комнате. –

Сейчас-сейчас...

– Тим! – пискнула снова и еще раз ойкнула.

Черт с ней, с мазью! Я стукнула богатыря по руке, но тот и не думал просыпаться. Не по шишке же его бить, в самом деле?

– Тима-а-а! – еще один жалобный писк.

– Что делать, что делать... – метался по комнате кот.

Понятно... Тоже мне ученый. Я снова стукнула богатыря

по руке, но тот лишь перевернулся и я, не удержавшись на ногах, оказалась лежащей рядом с ним. А руку он так и не выпустил...

– Аленка, – шепнул Тимофей, – ты где?

– Здесь, – опять пискнула и попыталась подняться на локте. Не получилось. Меня обхватили другой рукой за талию и прижали к себе.

– Аленка, – шепнули в ухо.

Мамочка! Он меня сейчас в объятиях задушит. Не специально, конечно, но задушит!

– Беда, беда... – забубнил кошка.

– Да сделай же ты уже что-нибудь! – рыкнула я.

Он же говорил, что у Светозара сон не богатырский! Тогда почему Светик не просыпается? Попыталась в очередной раз высвободить руку – тщетно. Да и прижимал он меня к себе... сильно. Аж дышать сложно стало.

– Да что я могу-то? – возмутился Тимка. – Я кот! Он богатырь! Жди теперь... пока не проснется...

– Что-о-о?! – возмутилась я. – Я с ним в одной кровати не останусь!

– Тш-ш-ш... – раздалось у уха.

Меня стали поглаживать по животу и я невольно мурлыкнула. Тьфу! Мне высвободиться надо... Вот сейчас и высвобожусь...

– И что тебе не нравится? – буркнул кот и запрыгнул на кровать. – Такого жениха себе отхватила и недовольна.

– Какого еще жениха? – зашипела я. – Высвободиться помоги, а то я тебе все усы повыдергиваю!

– Эх, ладно, – вздохнул кошак и цапнул богатыря за руку, которая железной хваткой сжимала мою.

Мужчина недовольно что-то забормотал и выпустил мое запястье. Синяки будут. Осталось только осторожно из-под второй выбраться...

– Почему сразу так не сделал? – рыкнула я на кота, пытаюсь перелезть через богатыря.

– Не додумался, – неубедительно произнес рыжий.

Попыталась стукнуть проказника по макушке, но промахнулась и, перевалившись через мужчину, бухнулась на пол.

– Какого... – витиевато выругался богатырь, садясь в кровати и доставая из-под подушки меч. – Алена?!

И столько удивления и непонимания в голосе... как будто не он меня минуту назад обнимал и по животу гладил. Фр. Стоп. Меч?!

– Светик, – пискнула, вставая с пола, – железяку убери.

Богатырь мотнул головой и встал с кровати. Меч не убрал.

– А что ты здесь делаешь? – прищурился богатырь, нависая надо мной.

А рубаха-то у него свободная... в вырезе видна могучая грудь... Нормальненько так.

– Алена! – рыкнул Светозар.

– Я... шишку мазала, – буркнула и отвела взгляд в сторону. Пузырька нигде не было, видимо под кровать закатился.

– Я не просил! – прикрикнул на меня мужчина.

– Ты не просил, а я все равно сделала! – я посмотрела на богатыря, неуклюже встала и уперла руки в бока. Надеюсь, это было не очень жалкое зрелище.

– Мя-я-яу, – замурчал у моих ног кот. – Мя-я-яу...

– Ты чего? – захлопала я глазами.

– Спать пошли, – сказал Тимка. – Мазь все равно уже в кожу впиталась, он ничего сделать не сможет.

– Да? – решила уточнить.

– Иди Аленка, – угрожающе произнес богатырь. – Иди, а то я за себя не ручаюсь!

И меч так грозно блеснул. В общем, я быстро выскочила из комнаты Светозара и, когда кошка прошмыгнул следом, закрыла за собой дверь.

– Чего встала? – нервно дернул хвостом Тимофей. – Пошли спать.

– Дорогу показывай.

– Эх, – закатил глаза котик, – что за сваха такая... туго думающая...

Глава 4

В которой богатыри невест искали

– А я страдаю без тебя-я-я, – ворвалось мурлыканье в мой сон. – И слезы льются словно до-о-ждь. Мне не расскажу-уют про тебя-я-я. С кем ты была-а-а. С кем ты уйде-е-ешь...

Ну, нельзя под такое просыпаться! Он просто издевается...

– На части сердце разорвется-я-я, – горестно завыл котик. – И новый вздох не сделать мне-е-е...

– Ко-о-от, – я зажала уши руками –бесполезно: все равно было слышно.

– Ты вмиг ушла и не вернешься-я-я. Ты вмиг ушла, но не ко мне-е-е!

– Тимофей! – рыкнула я, вскакивая с кровати.

– А что такое? – захлопал зелеными глазками кошка.

– Прекращай меня будить подобным образом! – я взяла в руки гребень и стала распутывать образовавшийся колтун.

– Но у вас в мире все так с утра просыпаются, – тот обижено зашевелил усиками.

Сидит такой... на крышке сундука и глазками огромными зелеными светит. Мне может его и жалко, старается все-таки, но когда-нибудь за подобные побудки он у меня получит... по толстой попе.

– Слезай с сундука, – буркнула, заплетая косу. Поскорее бы в баньке помыться... Да хотя бы на речку сходить...

– Алена! – в мою комнату влетел Огнезар (или Огнедар?).

Я тут же попыталась прикрыться схваченным в руки одеялом. Вот ведь...

– Огнедар! – возмутился Тимка. – К девице неприлично вламываться! А вдруг она тут...

– Кот! – рывкнула я и запульнула в него гребнем. Попала. По наглой морде!

– Так она не девица, – хмыкнул богатырь Красноград-

ский, – она сваха наша.

– И что? – возмутилась я. – Я может и сваха, но тоже женщина!

– Ой, да что я там не видел, – тот махнул рукой в мою сторону.

Вот ведь! Богатырь!

– Зачем явился? – буркнула, пытаюсь прикрыться постоянно сползающим одеялом.

– Так это... – тот почесал макушку. – Мы в деревню идем невест выбирать, а без тебя там никак.

– Понятно, – я нахмурилась. – Ты из комнаты моей выйди, пожалуйста, мне переодеться надо.

– А, ну да, – тот потупился и поспешно вышел из комнаты. Мужчины...

– А что там со свадьбой Черномора? – спросила я кота. – Он вроде к царю собирался вчера не просто так...

– Все нормально, – тот дернул хвостом. – Свадебка на послезавтра назначена.

– Послезавтра?! – подскочила я. – Так рано?

– Дело молодое, – муркнул кот, но, увидев мое удивленное лицо, поправился. – Ну, не очень молодое, но так чего тянуть-то? Воевода – мужик видный, да и Берислава собой не дурна...

– Ясно, – я подошла к сундуку и открыла крышку. – Сваха опять все последней узнает.

– Не горюй, красна девица, – замурчал Тимофей. – Свое

дело ты уже сделала – здесь оказалась. А дальше пусть все идет, как идет.

– Ты сам говорил, что пока я всех богатырей не женю, домой меня не отправишь! – я достала из сундука синий сарафан. – А Светозар жениться не хочет! А я не могу сидеть и ждать, пока он для этого дела созреет...

Быстро натянула на себя сарафан и сунула ноги в лапти. Вроде готова. Рубаху и вязаные носки я не снимала – так спать завалилась. А то вчера со всеми этими шишками сил еле хватило до кровати дойти.

– Созреет-созреет, – заверил меня котик.

– Ладно, пойдем. Надо еще завтрак готовить.

Мы спустились с лестницы и прошли в кухню. А там был полный хаос. Вроде я встала как обычно – в это время на первом этаже еще никого нет. Но сейчас на моей кухне сидело пятеро богатырей, жевавших кривые бутерброды.

– Это что такое? – возмущенно спросила я.

– Так мы это, – замялся Садко – богатырь с волосами цвета воронового крыла и невообразимо красивыми зелеными глазами. Ну, прям анимэшечка. – Невест искать идем.

– Вот пораньше и встали, – подал голос Огнезар.

– А то Черномор женится, а мы – нет. Хотя мы, между прочим, тоже хотим! – вторил брату Огнедар.

Так, и что мы имеем? Черномор уже почти пристроен – это плюс. Еще пятеро созрели для женитьбы – это тоже плюс. Помнится мне, еще Огнеслав пристроенный (правда со сво-

ей постоянно цапается). Надо будет разобраться. А то, что он в скором времени женится, я не сомневалась. Сваха я или не сваха, в конце-то концов? Итого: мы имеем – семерых богатырей, из которых двое почти женаты, а пятеро сегодня идут искать невест.

– Значит так, мальчики, – я грозно посмотрела на богатырей, – вы сначала воду в дом натаскайте – мне кашу варить надо. Я пока всех богатырей не накормлю, посуду не помою, никуда с вами не пойду. Так что, чем быстрее вы сделаете то, что я вам сказала, тем быстрее мы пойдем в деревню.

Мужчины подорвались и, схватив каждый по ведру (которые прятались за печкой), двинулись к речке. Молодцы, слаженно работают. Правда перед этим недовольно сопели... Ну так обязанности по дому никто не отменял.

Минут через сорок каша была уже готова, и недовольные богатыри, забыв про то, что недавно ели бутерброды, уплетали горячий завтрак вместе со всеми остальными.

– Алenuшка, – подал голос котик, – а возьми-ка с собой в деревню еще пяток богатырей.

– Зачем? – не поняла я.

– Может они тоже себе кого подыщут. Деревня большая...

– И кого же мне взять... – я пробежалась взглядом по сидящим за столом мужчинам.

– Ну, давайте я пойду, – подал голос богатырь лет тридцати с довольно густой светлой бородой и цепким взглядом. Кажется, его Божеслав зовут.

– И я пойду, – хмыкнул Красислав.

– А пускай еще и Синеок идет – он у местных девиц в почете.. после Светозара и Смеяна, – весело произнес Огнезар, за что получил суровый взгляд от Светика.

– Так, – нахмурилась я. – И сколько нас тогда получается?

– Ну, ты, – пошевелил усиками Тимка, – Огнезар и Огнезар, Садко, Ярослав, Смеян, Божеслав, Красислав... – кот задумался, – Так и быть, возьмем с собой еще и Синеока и Светозара заодно прихватим.

– А мне там что делать? – настороженно спросил Светик.

– Невесту искать, – кот и ухом не повел.

– Но я не хочу жениться! – богатырь стал злиться.

– А тебя никто и не спрашивает, хочешь ты или нет, – Тимка явно был доволен собой. – Если ты не женишься, то Аленка домой не попадет. Так что, тут хочешь или не хочешь, а надо!

Богатырь заскрипел зубами и наградил котика красноречивым взглядом.

– Кого еще возьмем? – снова спросила у кота.

– Ну, давай...

– Купало, возьмите, – подал голос Черномор, – пускай на девиц здешних хоть посмотрит, а то все служба да служба...

– Не нужны мне ваши девицы, – сказал молодой богатырь. Он хмуро посмотрел на меня и передернул плечами.

И чего он так хмурится? Если присмотреться, довольно симпатичный молодой человек: волосы русые, глаза серые,

нос прямой... Да и лицо без какого-либо намека на щетину делало его совсем молоденьким. В моем мире за ним бы первокурсницы увивались. Хотя, по данным из книги, самым молодым является Красислав.

– Берем, – кивнул кошкак. – Ну, и Лютобора тоже захватим.

– Решено, – я в предвкушении потерла руки.

– И что мы там всей толпой делать будем? – хмуро спросил Светик.

– Тебе же сказали, – Черномор попытался спрятать улыбку в густых усах, – невест искать.

– Но я... – начал было Светозар свою обычную тираду, но ему не дали договорить.

– Тебя никто не спрашивает, – снова повторил кот.

– Доиграешься, кошкак, – зарычал богатырь.

– Мяу? – притворился дурачком котик.

Светозар встал со скамьи и стал продвигаться к Тимофею. Так как я сидела рядом с кошаком, то постаралась прикрыть рыжего своей скромной персоной. Но меня в наглуую отодвинули и схватили усатого за шкурку.

– МЯ-Я-ЯУ! – истошно замыкал Тимка.

Но на это никто не обратил внимания.

– Что ты собираешься с ним сделать? – обеспокоенно спросила я.

– Пару раз в бочку с водой мокну, – произнес богатырь. И столько предвкушения в голосе было...

– Не надо! – завопил котик.

– Светозар, пусти кота! – я соскочила со скамьи и вцепилась в руку богатыря.

– Алена, не мешай, – грозно произнес Светик.

– Пусти кота, – повторила просьбу.

– Алена! – рыкнул на меня мужчина.

– Светозар! – я попыталась повторить его грозные нотки.

– Хватит! – Черномор стукнул по столу кулаком. – Светозар, отпусти Тимофея! А ты Аленка не лезь, когда мужчина говорит.

Я подавилась вздохом возмущения. Это что такое? У них тут что, полный патриархат? А вот возьму и перестану их кашкой кормить! Да! Вот пускай сегодня целый день голодные ходят. Черномора-то это вряд ли коснется – у него все-таки как-никак невеста есть – накормит. Да и у Огнеслава вроде как невестушка имеется, а вот остальные... будут у меня на жесткой диете сидеть!

– Аленка, не сердчай, – примирительно произнес воевода. – Просто негоже бабе в мужские дела лезть.

– Негоже свою злость на коте срывать, – насупилась я и попыталась вырвать Тимку у Светозара.

Безуспешно.

– Алена, – предостерегающе произнес Любозар, – Черномор дело говорит, не лезь.

– Спасай меня, Алenuшка-а-а! – взвыл кошак.

– Светик, – решила я поменять тактику, – ну, отпусти ко-

тика, а?

Даже по руке погладила и глазками так печально хлоп-хлоп.

– А если и пушу, – прищурился богатырь, – что мне за это будет?

– Я тебе блинчиков напеку, – стала соблазнять мужчину.

– Не пойдет, – хмыкнул Светик. – Другое предлагай.

– Ну, хочешь... – и что мне ему предложить?

– Да поцелуй ты его и все, – хохотнул Огнезар.

– Чего? – не поняла я.

– А и правда, – в серых глазах появились смешинки, – поцелуй и отпущу.

– Это шантаж! – я стукнула богатыря по руке кулачком.

– Да целуй уже, – кот подергал лапками в воздухе.

– Давай-давай, – Светозар придвинулся чуть ближе. – Али я настолько тебе неприятен?

– Сначала кота отпусти, – прищурилась я.

Светик разжал руку и кот плюхнулся на пол.

– И пускай остальные отвернутся, я на публику целоваться не буду, – мне кажется, я даже слегка покраснела.

Богатыри нехотя отвернули головы, но украдкой все-таки поглядывали. Как дети малые.

– Алена-а-а, – протянул Светозар, – я кота отпустил, теперь твоя очередь слово свое держать.

– Они подглядывают, – попыталась пойти на попятный.

– Пускай подглядывают, – пожал плечами богатырь.

– А-а-а-а... я стесняюсь! – привела еще один аргумент, чтобы избежать поцелуя. Ведь не любит же меня, зачем тогда это вообще нужно?

Пока я стояла и пыталась придумать что-нибудь еще, богатырь притянул меня к себе и поцеловал. Нежно, осторожно, боясь спугнуть. Не успела я опомниться, как стала отвечать на поцелуй и обвила его шею руками (правда, для этого надо было встать на цыпочки). Поцелуй становился более требовательным, и у меня стала кружиться голова.

– Кхем, – раздалось снизу.

Я резко пришла в себя и отстранилась от богатыря. Надо же было так глупо потерять голову! Светик недовольно посмотрел на кота и сжал кулаки.

– В деревню пора идти, – Тимофей нервно дернул хвостом.

– Ну, так пошли! – сказала и быстро выскочила во двор.

Щеки горели огнем, а сердце заходило в таком бешеном танце, что становилось трудно дышать. Что со мной происходит?

Богатыри вышли вслед за мной. Оглядев собравшуюся толпу, удовлетворенно хмыкнула. Все в сборе: даже хмурый Лютобор к нам присоединился. А я-то думала не пойдет...

– Ну, ведите, – сказала богатырям. Я-то, в отличие от них, дороги в деревню не знаю.

– Эх ты, сваха, – хмыкнул кот и направился в правую сторону от терема. Там за поворотом небольшая тропинка бы-

ла. – Запоминай дорогу, еще пригодится.

– Чего это? – насторожилась.

– Так, если какой богатырь дома вовремя не появился, будешь знать, где искать.

Очень познавательный разговор. То есть, если, к примеру, Смеян к ужину домой не заявится, то, значит, в деревне медовушку хлещет или с какой девицей на сеновале лежит?

– Ты это, – вклинился в наш разговор Лютобор, – Аленку не пугай.

– А что такого? – кот дернул левым ухом. – Али не правду говорю?

Вот ведь, рыжий прохвост!

– Где-то ты может и прав, – богатырь почесал подбородок с небольшой светлой бородой.

Что-то я смотрю, у них тут вообще мало богатырей, которые предпочитают бриться. Ходят все лохматые...

– Подобными выходками у нас только Светозар да Смеян прославились. Так что ты всех под одну гребенку-то не...

– Будет тебе, Лютобор, – на плечо богатыря упала тяжелая рука Светика. – Али не ты месяц назад у Радимилы ночь коротал?

А глаза-то как потемнели, видимо разозлился Светик.

– Ну, так я, – хохотнул Лютобор, – без последствий коротал. А после твоего последнего загула староста без терема остался.

– Да потому, что Мифодий стал мне свою дочь сватать, –

угрожающе произнес Светозар. – И та заладила: женись да женись...

– И чем тебе Марья не невеста? – спросил Тимофей.

– Кот, – зарычал богатырь, – доиграешься – в речке плавать научу!

Тимка зашипел и прижался к моим ногам.

– Тим! – возмутилась я. – Отлепись, идти неудобно.

Рыжий блеснул на меня зелеными глазами и недовольно фыркнул.

– Все равно в деревню идем, – не унимался котик, – там Марью и увидишь. Староста, может, и сердает за терем разрушенный, да только жених ты дюже хороший...

– Ко-о-от, – в очередной раз рыкнул Светозар.

Что-то при последних словах Тимки мне беспокойно стало. Может быть и у Светика невеста на примете есть? От этой мысли мне как-то не по себе стало. Неужели я ревную?

Лес стал постепенно редеть, а дорога – расширяться. Вскоре мы вышли на край большой деревни. Если у них такие деревни, то какие тогда поселки? Все домики стояли ровными рядами, повсюду были аккуратные дорожки, росли яблони... Окна домов красиво украшены резными рамами, заборы – как будто их только вчера поставили... Я, наверное, так бы и стояла, хлопая глазами от восторга, если бы кот не стал теревить подол сарафана.

– Чего застыла? – буркнул котик. – Пошли, невест богатырям искать...

– Пойдем, Аленка, – подал голос Ярослав – темноволосый богатырь лет тридцати пяти и, что удивительно, без бороды, – а то всех невест расхватывают.

Он взял на руки кота и пошел по широкой тропинке к ровно стоящим домам.

– А куда сначала идти-то? – спросила я идущих ровным строем мужчин.

– Сначала к старосте на поклон, – стал пояснять Огнедар. – А потом мы уж сами как-нибудь. Ты же у нас до сих пор со старостой Мифодием не знакома.

Что-то мне не особо и хочется с ним знакомиться. Я ухватила за руку Красислава, и мы двинулись вслед за остальными. Огнедар крутился возле нас и рассказывал смешные случаи – все они имели прямое или косвенное отношение к Светозару и Смеяну. Только вот, если Смеян прославился своими стишками, то слава Светика была немного другого рода... Тот, видите ли, самый главный любитель девиц портить. И что самое удивительное, те не против, а очень даже «за». Мне стало неприятно: я ведь думала, что остальные богатыри на Светика специально наговаривают. Получается, правду они говорили, а я не верила...

– Чего поникла? – спросил местный художник.

К нашей компании присоединился местный поэт и, схватив меня за руку, начал воодушевленно читать свое творение (я и слова сказать не успела):

– Не плачь, красавица, пойми,

Не для тебя все это было,
И не тебе он нес цветы,
И правду матушка твердила.
Как часто вы ведомы сердцем!
В объятия первого бежите.
В пожаре этом безответно,
Тела безропотно, горите!
У любви моей грустней, финала нету...
Я был, отвергнут, как всегда...
Но в новый день, я буду верить.
Она посмотрит на меня!

– Смеян, ты как всегда пытаешься произвести на девушку впечатление своими стихами? – поддел нашего поэта Ог-недар.

– Раньше это работало безотказно, – буркнул Смеян. В почти белых волосах мужчины сейчас отражались солнечные лучики, что делало его волосы слегка рыжими. Да и веснушки на носу выглядели забавно. Он отпустил мою руку и хмуро посмотрел на одного из близнецов.

– Я, знаешь ли, к поэтам не очень, – решила сразу осадить богатыря.

– То есть, у меня нет шансов? – опечалился поэт.

– Прости, – я похлопала глазками и отвернулась.

Вот ведь... Не хватало еще, чтобы за мной богатыри стали ухлестывать. Если только... один из них... Так, стоп! Никаких «только»!

– Пришли, – ворвался в мои мысли голос Огнедара.

Я моргнула и огляделась по сторонам.

Мы стояли возле трехэтажного дома, с одной стороны которого были вколочены в землю специальные подпорки, скорее всего предназначенные для дополнительного укрепления стены. На крыше обнаружилось двое мужчин (наверное, мастера). Неужели все это Светозар натворил?! Из терема вышел толстый мужичок и направился в нашу сторону. Он теребил куцую бородку и недовольно щурил маленькие глазки. Надеюсь, Марья не в него пошла.

– Светозар, – он остановился возле Светика, – какими судьбами?

– Мифодий! – подал голос Тимка, не слезая с рук Ярослава. – Мы пришли, чтобы представить тебе нашу сваху!

– Кого?! – выпучил маленькие глазки мужик, который староста.

– Аленка! – скомандовал рыжий. – Иди сюда!

Я выпустила руку Огнедара и прошла вперед.

– Алена, – я коротко кивнула и встала рядом с Ярославом.

– А зачем вам сваха? – спросил у Тимки староста.

– Затем, – блеснул зелеными глазами рыжик, – богатырей женить уже давно пора, а они все ни в какую...

– Так это замечательно! – хлопнул в ладоши толстячок. – Марья! – заверещал Мифодий. – Марья, выходи! К тебе Светозар свататься пришел!

Чего-о-о?! Я подавилась вздохом возмущения и во все

глаза уставилась на старосту. Я? Сватать Светозара?! Да ни за что! Себе оставлю! Ой... Что я говорю...

– Марья! – стал терять терпение мужик. – Выходи!

Из терема вышла статная блондинка с тяжелой косой через плечо и блеснула фиалковыми глазами. Ну, все. У меня просыпается комплекс неполноценности. По сравнению с этой красоткой, я серая мышь.

– Да батюшка? – а голос-то какой мелодичный. Фи.

– Матушке скажи, что к тебе богатырь свататься пришел, пушай стол накрывает! – противно пробасил толстяк.

– Уже бегу! – тут же просияла Марья и блеснула глазками в сторону Светика.

Я перевела взгляд на богатыря и нервно хмыкнула. Он был зол. Нет, не так. Он был в бешенстве. Я стала осторожно продвигаться в его сторону. Он же и терем разнести может.

– Светик, – я взяла богатыря под руку и стала осторожно поглаживать его другой рукой по плечу, – успокойся.

– Аленка, – рыкнул Светозар, – не лезь!

Вот значит как? Я его тут утешаю, а он на меня рычит! Ну все, богатырь, будешь сидеть у меня на жесткой диете: вода и хлеб называется. Диета «тюремная». Я отошла от богатыря и посмотрела в сторону старосты. Мифодий как-то резко побледнел и стал пятиться к терему.

– Мифодий! – из дома выплыла тучная женщина в красном сарафане, которое слишком сильно обтягивало ее не худенькую фигурку. – Что за весть радостная! Что за счастье...

– она зацепилась взглядом за Светозара, и ее лицо пошло красными пятнами.

– Матушка! – из терема выскочила Марья. – Я на стол накрыла, пора гостей в дом... звать... – и эта застыла, смотря на светловолосого богатыря с недельной щетиной.

– Милые, – еле выдавил из себя староста, – давайте-ка в дом пройдем, а богатыри тут уж без нас...

– Стоять, – спокойно произнес Светик. – Я тебе уже говорил Мифодий, что на Марье твоей жениться не буду?

– Говорил, – заблеял мужичок.

– Тогда скажи мне, – он стал разминать кулаки, – о чем мы с тобой договаривались?

– Я не пытаюсь тебя женить на Марье, а ты обещал больше не трогать мой дом, – еле слышно произнес мужчина.

– И что же получается, староста? – богатырь размял шею до хруста. – Я свое слово сдержал, а ты свое – нет?

– Не губи! – староста плюхнулся коленями на землю.

– Светозар, – пискнул котик, – не ломай терем! Терем ни в чем не виноват!

– Что же мне, кошка, Мифодию все косточки пересчитать? – богатырь грозно посмотрел на Тимку.

Тот прижал уши к макушке и поник. Он же сейчас реально терем разнесет! Вон, какой вид воинственный...

– Ярослав, – я дернула богатыря за рукав рубахи, – что делать-то теперь?

– Ждать, – тот лишь пожал плечами.

– Чего ждать? – не поняла я.

– Ждать, пока Светозар с теремом не закончит.

– Светик! – я снова подошла к богатырю и вцепилась в его руку мертвой хваткой. – Не тронь терем! Пошли лучше по деревне погуляем. А остальные пускай невест идут себе искать.

Светозар перевел взгляд со старосты на меня и задумался. Постепенно с его лица спало напряжение, и он махнул на старосту рукой. Обошлось.

– Так, – я перевела взгляд на остальных богатырей, – встречаемся через три часа дома. Все понятно? Будете рассказывать, как невест искали.

– Делов-то, – хмыкнул Огнезар, – раз плюнуть и растереть.

– Вот мы и посмотрим, – грозно посмотрела на мужчин, – как плюнуть, и как растереть.

– А я с вами пойду, – подал голос рыжий, – мне невесту искать без надобности.

– Ну да, – хохотнул Смеян, – у тебя ведь крыса есть.

– Ш-ш-ш-ш-ш! – зашипел кошкак.

– Пойдем, Аленка, – Светик взял меня за руку и стал уводить от терема старосты. – Тут пруд неподалеку есть...

– С русалками, – подал голос Тимка.

– Да ну? – удивилась я.

Неужели, я сейчас увижу живых русалок? Да я о таком даже и мечтать не могла!

Мы завернули к лесу и направились по неприметной тропинке в неизвестном только мне одной направлении. Прошли по небольшой полянке с полевыми цветами. Признаться, таких огромных ромашек я никогда еще не видела. Светик сорвал один цветок и осторожно прикрепил его к моим волосам. Движения были осторожными и невесомыми. Сразу так приятно стало – за мной еще так никто не ухаживал. Я благодарно улыбнулась, и мы двинулись дальше. Кот недовольно фыркнул, но комментировать действия богатыря не стал. Видимо, опасался попасть под горячую руку. Вошли в лес, и слух тут же уловил тихое журчание воды. Вскоре мы вышли к небольшому кристально чистому пруду. По неровному кругу берега рос невысокий камыш, и буквально повсюду были натыканы большие камни. Не успела я задуматься на тему того, зачем они здесь понатыканы, как из воды вынырнула русалка и залезла на один из них. Не сказала бы, что она была неземной красоты – все-таки как-никак вместо ног у нее имелся довольно приличных размеров рыбий хвост. Но на хвосте была такая чешуя... Чешуйки переливались всеми цветами радуги, и рука так и тянулась к ним прикоснуться... Русалка перекинула за спину голубоватого цвета светлые волосы и посмотрела на меня огромными зелеными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.